

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
по выполнению практических работ
по дисциплине **«Основы исследования вигилентных конфликтов»**
для студентов направления подготовки
37.03.02 «Конфликтология»
Направленность (профиль)
«Конфликт-менеджмент»

Ставрополь, 2026

Содержание

Введение

Планы практических занятий

Тема 1. Актуальность изучения проблемы безопасности и вигилентных конфликтов

Тема 2. Теоретические подходы в объяснении вигилентных конфликтов

Тема 3. Этническая миграция и её виды

Тема 4. Предпосылки возникновения вигилентных конфликтов и их эскалация

Тема 5. Современная миграционная ситуация в Европейском союзе

Тема 6. Программно-целевой метод урегулирования вигилентных конфликтов в Европейском союзе

Тема 7. Критерии легитимности и эффективности традиционного и нетрадиционного миротворческого контроля

Тема 8. Защитные стратегии миротворческого контроля

Тема 9. Превентивный миротворческий контроль

ВВЕДЕНИЕ

Цель и задачи освоения дисциплины

Целью изучения дисциплины «Основы исследования вигилентных конфликтов» является формирование у студентов системных представлений о конфликтах, как форме социального взаимодействия, об их роли в социальных отношениях, видах, причинах возникновения, содержании, закономерностях развития, способах предупреждения и разрешения.

Задачи освоения дисциплины «Основы исследования вигилентных конфликтов»:

- знакомство с понятием конфликта, его природы, структуры и динамики;
- знакомство с проявлениями конфликтов в сфере межличностного, группового и межгруппового взаимодействия;
- изучение последствий конфликтов, методов их предупреждения и разрешения;
- знакомство с направлениями и результатами исследований организационных конфликтов и способов управления ими
- формирование умения анализировать конфликты, прогнозировать их возникновение;
- выработка навыков практического применения различных способов профилактики конфликтных столкновений и способов урегулирования конфликтов.

Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины:

Код, формулировка компетенции	Код, формулировка индикатора	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), характеризующие этапы формирования компетенций, индикаторов
<p>УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах</p>	<p>ИД-1_{УК-5} – выявляет, сопоставляет и анализирует информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп, для выбора стратегии взаимодействия с их носителями</p>	<p>Без ошибок выявляет, сопоставляет и анализирует информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп, для выбора стратегии взаимодействия с их носителями</p>
	<p>ИД-3_{УК-5} - выбирает способы конструктивного взаимодействия с людьми с учетом их социокультурных особенностей в целях успешного выполнения профессиональных задач и усиления социальной интеграции;</p>	<p>Демонстрирует умение без ошибок выбирать способы конструктивного взаимодействия с людьми с учетом их социокультурных особенностей в целях успешного выполнения профессиональных задач и усиления социальной интеграции;</p>
	<p>ИД-4_{УК-5} - анализирует различные социокультурные тенденции, факты и явления на основе целостного представления об основах мироздания и перспективах его развития, понимает взаимосвязи между разнообразием мировоззрений и ходом развития истории, науки, представлений</p>	<p>Демонстрирует умение без ошибок анализировать различные социокультурные тенденции, факты и явления на основе целостного представления об основах мироздания и перспективах его развития, понимать взаимосвязи между разнообразием мировоззрений и ходом</p>

	человека о природе, обществе, познании и самого себя.	развития истории, науки, представлений человека о природе, обществе, познании и самого себя.
ОПК-1 Способен осуществлять научное исследование на основе современной методологии изучения конфликтов, реализовывать научные программы в сфере профессиональной деятельности,	ИД-1 _{ОПК-1} - применяет современные методы обоснования, планирования и организации конфликтологического	Верно применяет современные методы обоснования, планирования и организации конфликтологического
применять методы сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных в соответствии с поставленной задачей, оценивать достоверность эмпирических данных и обоснованность выводов исследований	ИД-3 _{ОПК-1} – применяет современные методы сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных в соответствии с поставленной задачей	Без ошибок применяет современные методы сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных в соответствии с поставленной задачей
	ИД-4 _{ОПК-1} – может систематизировать результаты исследования в виде аналитических отчетов	Результат выполненной работы по систематизированию результатов исследования в виде аналитических отчетов является верным

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие №1. Тема 1. Актуальность изучения проблемы безопасности и вигилентных конфликтов

Цель: *формирование представлений о проблемах безопасности и вигилентных конфликтах.*

Формируемые компетенции:

УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1}, ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Актуальность изучения проблемы безопасности и вигилентных конфликтов.

В процессе мирового социально-экономического развития, проявляющегося, в том числе, в глобализации экономики и культуры, интеграции значительного количества государств и стирании национальных границ, приобретает широкое распространение массовая миграция населения - как в пределах отдельно взятых государств, так и в транснациональном масштабе. Миграция, связанная с неравномерностью экономического и социального развития государств современного мира, политической нестабильностью в отдельных государствах, приводит к изменению социально-экономической структуры государств, принимающих мигрантов на своей территории.

Проблема толерантности как культурной нормы этнического сосуществования актуализируется в связи с неустойчивым характером межэтнических отношений в мире.

Главным источником потоков беженцев и вынужденных переселенцев являются затяжные этнонациональные конфликты. Крупные по численности группы беженцев-эмигрантов возникли в странах с затяжными конфликтами. Другую большую группу этнических мигрантов образуют вынужденные переселенцы. Их точную численность установить трудно.

Первоначальный уровень толерантного отношения местных жителей к беженцам и вынужденным переселенцам характеризуется средней степенью терпимости. Она поддерживается состраданием к людям низшего статуса, испытывающих специфические потребности в физическом выживании вследствие вынужденного трагического переселения: в жилье, трудоустройстве, адаптации к местной культуре. Варьирование толерантного отношения местных жителей к этническим мигрантам от их поддержки до нетерпимости зависит от политики правительства принимающего общества. Сегодня многие государства приняли законы, определяющие статус и порядок обеспечения прав вынужденных переселенцев. Права вынужденных переселенцев включают: получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи; получение направления миграционной службы на проживание в районах временного размещения; обеспечение проезда к месту временного размещения.

Толерантное отношение местных жителей к беженцам и вынужденным переселенцам становится неустойчивым в случаях, когда правительство неспособно обеспечить безопасность этнических мигрантов, с одной стороны, а с другой - неспособно контролировать правопорядок в районах постоянного или временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев.

В частности, угроза безопасности местных жителей, принимающих беженцев и вынужденных переселенцев, возрастет, если их поселения находятся недалеко от зон вооруженного конфликта. Развитие толерантных отношений прерывается и допускает конфронтацию местных жителей и этнических мигрантов в случаях, когда вновь прибывшие этнические мигранты, сталкиваясь с различными проблемами физического выживания, используют для их решения неправомерные практики. В таких случаях местные

общины, сотрудничающие с гуманитарными организациями в деле оказания помощи переселенцам, прекращают свою деятельность.

Рост численности этнических мигрантов приводит к распространению конфликтов с местным населением. Вигилентный конфликт (от лат. *vigilant* - бдительный) представляет собой конфронтацию местной этнической общины с чужими этническими мигрантами.

Этнические мигранты - это группа индивидов, которые покинули свою этническую родину и взаимодействуют с местным этносом и институтами принимающего общества. Нативное население, то есть жители этнически принимающего региона по отношению к иноэтническим мигрантам мы называем местный этнос. Значимость термина "этническая родина" заключается в том, что этногруппы делятся на проживающих на родной территории и мигрантов, проживающих за ее пределами. Конкретизацией социального взаимодействия этногруппы с обществом является географический принцип.

Группы этнических мигрантов образуются в результате смены традиционного места жительства (миграции). Возникновение мигрантских этногрупп может быть результатом интернациональной миграции. Также применяются термины "эмиграция" (оставление страны нахождения этнической родины) и "иммиграция" (прибытие для проживания в принимающей стране). Также существует внутренняя миграция, когда перемещения происходят в пределах одной страны. Процесс обратной миграции возникает в том случае, когда мигранты возвращаются на этническую родину.

По причине того, что сегодня главным источником потоков беженцев и вынужденных переселенцев являются затяжные этнонациональные конфликты крупные по численности группы беженцев-эмигрантов возникли в странах: Афганистан (2601 тыс.), Ангола (349 тыс.), Армения (189 тыс.), Азербайджан (310 тыс.), Босния и Герцеговина (472 тыс.), Бурунди (524 тыс.), Хорватия (343 тыс.), Эритрея (345 тыс.), Ирак (639 тыс.), Палестина (104 тыс.), Руанда (848 тыс.), Сьерра-Лионе (484 тыс.), Сомали (496 тыс.), Шри-Ланка (120 тыс.), Судан (474 тыс.) и др. страны. Массовые потоки беженцев усложняют процессы свободной миграции вызываемые глобальной экономикой. Люди, вынужденные покинуть этническую родину из страха перед преследованием, мстью, этническими чистками и резней, вливаются в широкий поток мигрантов, уезжающих в поисках возможностей лучшей жизни или воссоединения со своими родственниками. Массовые потоки этнических беженцев, как правило, вынуждены принимать соседние страны. На начало XXI в. крупные по численности группы беженцев приняли Алжир (580 тыс.), Армения (300 тыс.), Азербайджан (190 тыс.), Конго (250 тыс.), Эфиопия (260 тыс.), Германия (1 млн), Гвинея (500 тыс.), Кот-д'Ивуар (136 тыс.), Индия (196 тыс.), Индонезия (163 тыс.), Иран (1,8 тыс.), Пакистан (1,2 млн), Кения (224 тыс.), Уганда (220 тыс.), Иордания, Сирия, Ливан (3,6 млн палестинцев), Судан (390 тыс.), Танзания (620 тыс.), Тайланд (100 тыс.), Югославия и Черногория (500 тыс.), Замбия (196 тыс.) .

Другую крупную группу этнических мигрантов образуют вынужденные переселенцы. Например, в Сомали в дополнение к массовым убийствам этнических меньшинств, были изгнаны со своих земель 2 млн. человек. Из них 400 тыс. бежали в Эфиопию и 200 тыс. - в Кению.

Первоначальный уровень толерантного отношения местных жителей к вынужденным этническим мигрантам характеризуется минимальной степенью терпимости. Она поддерживается состраданием к людям низшего статуса. Вследствие вынужденного трагического переселения, мигранты имеют специфические потребности в физическом выживании, жилье, трудоустройстве, адаптации к местной культуре. Этноцентристское восприятие местными жителями мигрантов обусловлено ограниченными исходными возможностями беженцев и вынужденных переселенцев. "У них могут быть ограниченные возможности для обработки земли или они могут вообще не иметь к ним доступа. Они часто не имеют стабильных возможностей для трудоустройства. Их документы могут не отвечать требованиям. Они могут и далее подвергаться актам насилия, недобровольного перемещения и вербовки в незаконные вооруженные формирования. Во время

возвращения и реинтеграции вынужденные переселенцы нуждаются в особой защите". От политики правительства принимающего общества зависит изменение местной толерантности к мигрантам, перейдет ли она в нетерпимость или же будет происходить конверсия толерантности.

Таким образом, чередование насильственной борьбы и сосуществование этнических групп наблюдается в случае возникновения затяжных вигилентных конфликтов. В случае урегулирования, специалисты обращаются к норме толерантности модуса вивенди. Модус вивенди - это условия, которые обеспечивают возможность совместного существования противоборствующих сторон, и возможность нахождения временных мирных отношений между ними. Толерантное отношение местных жителей на начальном уровне минимально и поддерживается только благодаря состраданию к людям. Соответственно, мигранты имеют в физическом выживании, жилье, трудоустройстве, адаптации к местной культуре. От политики правительства принимающего общества зависит изменение местной толерантности к мигрантам. В общем, регулирование вигилентных конфликтов позволяет укрепить национальную безопасность страны и её целостность.

Вопросы и задания:

1. Современные представления о проблемах безопасности и вигилентных конфликтов.
2. Понятие «вигилентный конфликт».

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661](http://rapn.ru/?grup=69&doc=3661) (дата обращения 12.03.2014 г.).

Практическое занятие №2. Тема 2. Теоретические подходы в объяснении вигилентных конфликтов.

Цель: формирование представлений о вигилентных конфликтах.

Формируемые компетенции:

УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1}, ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: Собеседование.

Теоретическая часть:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ОБЪЯСНЕНИИ ВИГИЛЕНТНЫХ КОНФЛИКТОВ

Сегодня под этнической миграцией понимается миграция, в основе которой лежат не экономические факторы, а факторы, связанные с самосохранением этноса или его части как самостоятельного социально-экономического и этнокультурного организма.

В современном мире выработано две основные модели управления адаптацией мигрантов в принимающее общество - интеграционистская и мультикультуралистская. Первая модель предполагает "растворение" мигрантов в принимающем обществе с принятием образа жизни, норм и правил поведения, ценностей последнего. Мультикультуралистская модель подразумевает сосуществование различных этнокультурных групп в рамках единого политического образования, причем акцент делается на культивировании и поддержке этнокультурной специфики каждой общности, проживающей на данной территории. Однако практический опыт западных государств свидетельствует о том, что мультикультурализм как стратегия адаптации мигрантов показал свою непригодность, поскольку привел лишь к фрагментации принимающих обществ, их анклавизации и многочисленным конфликтным ситуациям, связанным с нежеланием мигрантов следовать нормам поведения принимающего государства. Более действенной в этой связи представляется интеграционистская модель, грамотное применение которой будет способствовать лучшей интеграции мигрантов в принимающее общество, профилактике негативных явлений, связанных с миграцией.

Также в международной практике существуют правительственные стратегии по урегулированию вигилентных конфликтов.

Правительственная политика отдельного расселения этнических мигрантов поддерживает номинальный уровень толерантности местных жителей, поскольку ограничивает их контакты с мигрантами. В этих целях создаются лагеря беженцев и организуются районы временного размещения вынужденных переселенцев, что именуется в терминологии ООН "районами безопасности". М. Кнайт и А. Озердем называют несколько причин, по которым правительство принимающего общества предпочитает поселенческую сегрегацию этнических мигрантов: необходимость обеспечить безопасность, возможность организованной репатриации и привлечения гуманитарной помощи, использование мигрантов в качестве дешевой рабочей силы. Принимающие государства имеют право размещать беженцев в специальных лагерях или районах, если будут соблюдаться минимальные стандарты обращения с ними: обеспечение питанием, одеждой, медицинскими и образовательными услугами, а также покидание лагеря для устройства на работу, помощь в репатриации или для переселения в другую страну. Создание "районов безопасности" также не противоречит нормам международного гуманитарного права. Сегодня многие государства приняли законы, определяющие статус и порядок обеспечения прав вынужденных переселенцев.

В России действуют следующие нормативные документы: Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2006 г. N 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации", Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 13 июня 2012 г., Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I "О вынужденных переселенцах" с последними изменениями и дополнениями от 25 ноября 2013 г.

Права вынужденных переселенцев включают: получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи; получение направления миграционной службы на проживание в районах временного размещения; обеспечение проезда к месту временного размещения.

Само по себе отдельное поселение вынужденных мигрантов не является дестабилизирующим фактором местных толерантных отношений. Неспособность

правительства обеспечить безопасность этнических мигрантов делает толерантные отношения неустойчивыми.

Лагеря беженцев представляют собой огороженные зоны, в которых находятся только беженцы и те организации, которые им помогают и контролируют внутренний порядок. По данным УВКБ ООН, местные власти не в состоянии обеспечить беженцам защиту, когда лагеря находятся в конфликтных регионах или недалеко от них.

Когда лагеря беженцев становятся очагами преступности и политического экстремизма, местные жители начинают нетерпимо относиться к отдельному поселению этнических мигрантов и требуют их репатриации. Местная интолерантность распространяется на всех этнических мигрантов, хотя их малая часть вовлечена в противоправную деятельность.

Присутствие боевиков среди беженцев подвергает гражданское население дополнительной опасности. Это делало беженцев беззащитными перед лицом вооруженных группировок, которые запугивали, притесняли их и в принудительном порядке производили вербовку в свои ряды. Это так же приводило к тому, что противостоящие боевикам войска совершали вооруженные нападения на лагеря и поселения беженцев, минировали районы их проживания, проникали на их территорию, похищали и убивали людей. Присутствие боевиков в лагерях также создавало проблемы для безопасности работников, оказывающих чрезвычайную помощь, и подрывало доверие к гуманитарным организациям.

Неспособность правительства контролировать правопорядок в районах временного размещения вынужденных переселенцев делает неустойчивым толерантные отношения местных жителей к мигрантам. Местные общины нередко сотрудничают с гуманитарными организациями в деле оказания помощи переселенцам. Когда поселение мигрантов находится в зонах вооруженного конфликта или недалеко от них, возрастает угроза безопасности мигрантам и местным жителям и гуманитарная помощь прерывается.

В научной литературе продолжается дискуссия между противниками и сторонниками отдельного расселения этнических мигрантов. Критики утверждают, что эта форма расселения создает барьеры интеграции мигрантов в принимающее общество и формированию глубоких толерантных отношений. Критики обвиняют УВКБ ООН и местные правительства, что они создают предпочтения не самостоятельному расселению, а лагерям беженцев и районам временного размещения, поскольку в этом случае легче наладить управление мигрантами и организовать репатриацию. По мнению М Кнайта и А. Озердема, "если бы у беженцев был выбор, они не когда не предпочли бы поселиться в лагере". Альтернативой отдельному (организованному) расселению предлагается самостоятельное расселение вынужденных мигрантов (стратегия свободного расселения), при котором им оказывается содействие в обустройстве среди местных жителей.

Следует отметить, что свободное расселение не исключает возможности поселенческой сегрегации этнических мигрантов. По мнению Р. Альба и В. Нея, городская (и микрорайонная) сегрегация является значительным индикатором этноцентристского отношения принимающего общества к мигрантам. Она определяет многие другие неравенства местных жителей и мигрантов, поскольку жизненные шансы, особенно детей, варьируется в зависимости от места жительства, различий жилища, образования и распространенности уличной преступности. Исследования свидетельствуют, что в развитых странах микрорайонная сегрегация остается высокой и устраняется медленно. В США ее именуют гиперсегрегацией, поскольку большинство афроамериканцев проживают в крупных консолидированных городских гетто с малочисленным белым населением.

Поселенческая сегрегация не может быть объяснена только бедностью этнических мигрантов. Исследования обнаруживают дискриминацию на рынке недвижимости. Толерантность принимающего общества к мигрантам ограничивается их разделенным поселением. Отношения номинальной толерантности являются результатом прошлой и текущей политики правительства.

Поселенческая сегрегация этнических мигрантов не является непреодолимым барьером толерантной конверсии, т.е. формирования глубоких толерантных отношений принимающего общества к беженцам и вынужденным переселенцам. В этом процессе ключевое значение имеет диаспора. По данным З.И. Левина повсеместно существует неформальная иерархия диаспор и иерархия предубеждений к иммигрантам у коренного населения. Отношения варьируются от недоверия и индифферентности до доверия. Чем ближе диаспора в цивилизационном отношении к автохтонному населению, тем выше ее статус в принимающем обществе. З.И. Левин видит преимущество свободного поселения этнических мигрантов в последующем образовании или расширении высокостатусной диаспоры, которая способствует глубоким толерантным отношениям местных жителей и мигрантов.

Точка зрения З.И. Левина о роли высокостатусной диаспоры в развитии толерантных отношений нуждается в уточнении. Свободное поселение вынужденных мигрантов в высокостатусной диаспоре (высокого признания в обществе) способствует развитию глубокой толерантности при условии правительственного контроля безопасности мигрантов. Жизнь самостоятельно обосновавшихся этнических мигрантов не обязательно безопаснее, чем у беженцев в лагерях. Они могут сталкиваться с различными проблемами физического выживания - от угроз со стороны части неприязненно настроенного местного населения до нападения групп боевиков и принудительной вербовки в эти группы. Особому риску насильственного рекрутирования подвергаются дети-беженцы, которые используются боевиками в качестве посыльных, разведчиков, пехотинцев. Высока вероятность вовлечения несовершеннолетних мигрантов в местную организованную преступность. Диаспора самостоятельно не в состоянии обеспечить контроль безопасности своих новых членов, не нарушая законов принимающей страны, т.е. не используя вооруженную самопомощь и месть.

В ситуации возникновения вигилентных конфликтов возникает необходимость применения стратегии преодоления культурной маргинальности мигрантов. Ф. Риггс определяет культурный изоляционизм мигрантов "этнической непроницаемостью, вызванной отрицательной реакцией на политику ассимиляции в принимающем обществе". Культурный изоляционизм отличается внутренне осознаваемая недружественная установка мигрантов к местному окружению, основанная на полагании своей этнической самодостаточности. Изоляционизм мигрантской группы предполагает строгое следование групповому стилю и культивирование этнического менталитета.

Итак, принимающее общество обращается с вынужденными этническими мигрантами на основе нормы толерантности модуса вивенди. Номинальная толерантность поддерживается состраданием к беженцам и вынужденным переселенцам, что проявляется во временной гуманитарной помощи мигрантам. Номинальная толерантность характеризуется этноцентристским отношением к мигрантам, вызванным их ограниченными исходными возможностями выживания и интеграции в принимающее общество. Правительственная политика поселенческой сегрегации этнических мигрантов ограничивает их контакты с местными жителями и поддерживает номинальную толерантность. Неспособность правительства контролировать правопорядок в поселениях мигрантов вызывает неустойчивость местной толерантности. Когда лагеря беженцев и районы временного поселения вынужденных переселенцев становятся очагами преступности и политического экстремизма, возникает местная интолерантность к мигрантам. Вследствие этноцентризма она распространяется на всех мигрантов, хотя их малая часть вовлечена в противоправную деятельность. К формам выражения местной нетерпимости относятся нежелание принять соседство этнических мигрантов и требование их репатриации. Поселенческая сегрегация этнических мигрантов не является непреодолимым барьером конверсии местной толерантности. Свободное поселение этнических мигрантов в высокостатусной диаспоре, правительственный контроль

безопасности законопослушных мигрантов формируют у местных жителей желание принять соседство мигрантов.

Групповой стиль мигрантов проявляет себя в "особенностях одежды, моды, обстановке жилища, правах внутри семьи, организации повседневной жизни и праздников, обрядов рождения, свадеб и смерти, общительности и набожности". Этнический менталитет означает не относительное сходство поведения, а мировосприятия и переживания, культивируемые посредством родного языка. Основу менталитета образуют культурные стандарты оценочного отношения этногруппы к окружению - критерии блага, справедливости, красоты. Групповой стиль и менталитет являются внешней и внутренней (духовной) сторонами поведения индивидов. Идентификация с группой обязывает к групповому стилю и мироотношению в соответствии с принятыми стандартами. Мигранты, практикующие свою этническую непроницаемость, не стремятся к культурным взаимобменам и предубежденно относятся к местной культуре.

Поселенческая сегрегация способствует культурному изоляционизму этнических мигрантов. В отдельном поселении легче культивировать стиль и менталитет этнической родины, хотя и в ограниченной степени. Эти возможности увеличиваются при включении беженцев и вынужденных переселенцев в диаспору, избирающую культурный изоляционизм. Этническая непроницаемость максимально ограничивает контакты с местными жителями. Мигранты, избирающие культурный изоляционизм, наименее интегрированы в принимающее общество и наиболее склонны к скорейшему возвращению на этническую родину, где происходит затяжной конфликт. Эта группа мигрантов является преимущественным объектом экзотических местных настроений и местного вигилянства, свидетельствующего о нетерпимом отношении к мигрантам. Этнонациональный конфликт, вызывающий вынужденную миграцию, становится источником нового этнического конфликта в принимающем обществе. Местный вигилянство проявляется в требовании репатриации мигрантов.

Репатриацию затрудняют не только этнонациональный конфликт, но и проблема мигрантов-апатридов, группы людей, не имеющих гражданства на своей этнической родине.

Безгражданство возникает при распаде государства. Новые государства устанавливают свои собственные критерии предоставления гражданства. Люди, которые не отвечают этим критериям, становятся апатридами, "людьми без гражданства". Когда балтийские государства получили независимость, их законы о гражданстве исключили из числа граждан сотни тысяч этнических русских, которые жили там десятилетиями. Безгражданство в новых дискриминационных государствах усугубляется лакунами в законодательстве и процедурах регистрации брака или рождения.

Конвенции о статусе апатридов (1954 г.) и о сокращении безгражданства (1961 г.) составляют правовую основу, позволяющую избежать безгражданства и сократить число апатридов. ООН поощряет присоединение всех государств к этим конвенциям и создание национальных структур, которые могли бы представить интересы апатридов в получении гражданства и на этнической родине. Пока, однако, эти проблемы решаются в индивидуальном порядке и не рассматриваются на групповом уровне. Дискриминация меньшинств, приводящая к безгражданству и изгнанию, остается одной из первопричин появления беженцев и вынужденных переселенцев. Необходима согласованная международная система решения проблемы безгражданства.

Местная номинальная толерантность распространяется на свободную ассимиляцию этнических мигрантов, которая поддерживает чувство местного превосходства.

Ситуация культурной маргинальности мигрантов означает, по словам Э. Стоунквиста, нахождение "между двух огней": этнический мигрант стремится к приобщению к культурным стандартам принимающей страны, которая воспринимает его "второсортным" и опасается быть оторгнутым группой происхождения вследствие утраты прежних стиля жизни, менталитета и социального статуса на этнической родине. Притягательность

местной господствующей культуры и стремление к восходящей мобильности побуждают часть этнических мигрантов к ассимиляции. Она может быть двухступенчатой аккультурацией и структурной ассимиляцией. Аккультурация охватывает не только усвоение внешнего стиля жизни, например, одежды, языка, подражание местным обычаям, но и ментальных черт господствующей культуры, представлений о ценностях. Структурная ассимиляция означает тесные межэтнические отношения в формах соседского поселения и смешанных браков.

Ассимиляция - длительный процесс, охватывающий жизнь 1-2 поколений. Поэтому лишь малая часть этнических мигрантов стремится к культурному поглощению в принимающем обществе. Применив метод когорт, Р. Альба выявил большую предрасположенность к ассимиляции в США и в странах Европы последующего, нежели первого поколения мигрантов. Этническая экономика сдерживает ассимиляцию мигрантов по материальным соображениям. Вследствие институциональной дискриминации, ассимиляция этнических мигрантов может не сопровождаться повышением социального статуса мигрантов. По данным А. Портеса и М. Цхоу, дети цветных иммигрантов-рабочих, выросшие в бедных районах американских городов, подвержены риску ассимиляции низшим классом без особых шансов восходящей мобильности. Аналогичная ситуация наблюдается в Ливане, где существует правительственный запрет на обучении беженцев в государственных школах всех уровней. Вследствие прямой дискриминации этнических мигрантов ассимиляционный процесс становится прерывным, не достигает ступени структурной ассимиляции. Например, в Ливане, в отличие от мусульман, палестинские христиане имеют возможность стать гражданами. Мусульманские женщины-палестинки получают гражданство, если они выходят замуж за ливанских мужчин-христиан, что было редким явлением.

Прерывность этнической ассимиляции означает, что мигранты оказываются в позиции различающихся и взаимоисключающих культурных требований и испытывают негативное отношение со стороны принимающего общества и группы происхождения.

Культурная маргинальность этнических мигрантов может побуждать к ассимиляции и отказу от прежней идентичности. Ассимиляция не обеспечивает интеграцию мигрантов в принимающее общество, которое не признает равноправия мигрантов.

Третий способ преодоления культурной маргинальности этнических мигрантов именуется культурной автономией, сохранением культурной самобытности мигрантов при интеграции в социальную систему принимающего общества.

В субъективном аспекте культурная автономия этнических мигрантов отличается от культурного изоляционизма, в котором мигранты идентифицируют себя только с группой происхождения. В случае культурной автономии имеет место множественная вертикальная идентичность, основанная на отношении части и целого. В вертикальной идентичности совмещается принадлежность к двум этническим категориям - группе происхождения и внешней группе, представляющей главное культурное течение принимающего общества и обычно именуемое "национальным большинством".

Культурная автономия этнических мигрантов в принимающем обществе требует терпимого отношения к культурному плюрализму, который оказывается несовместимым с местным этноцентризмом и нормой толерантности модуса вивенди. Если местные жители следуют номинальной толерантности в отношении мигрантов, неизбежен конфликт по поводу институтов культурной автономии. Билингвизм может быть использован поводом для конфронтации с этническими группами местных сторонников глоттальной экзотической фобии, языкового предубеждения, основанного на чувстве превосходства родного языка.

Конверсия местной толерантности в отношении культурной автономии мигрантов невозможна без правительственной политики этнической аккомодации.

В общей социологии понятие аккомодации применяется в значении взаимного приспособления между индивидами, между группой индивидов и обществом. Внешнюю сторону процесса аккомодации образует приспособление в формах нормативных

установлений в интересах индивида, социальной группы и общества; внутренняя сторона означает взаимную терпимость общества и индивида, группы к системам ценностей и образцам поведения. Единство этих двух сторон образует процесс аккомодации. В социологии культуры понятие аккомодации применяется в более конкретном смысле, как стратегия действия.

Например, Ф. Риггс предлагает следующее определение: "Этническая аккомодация - это этническая практика, ведущая к взаимной адаптации между этноорганизациями и теми, кто управляет обществом. Этническая аккомодация означает, что доминирующая группа в обществе разрешает иммигрантской группе самоорганизовываться экономически и в быту, что предусматривает приспособление иммигрантской группы к доминирующим образцам поведения, уже существующим в обществе". В данном определении этническая аккомодация теоретически отождествляется с процессом, примиряющим отношения культурно маргинальной этногруппы и общества.

Аккомодационная стратегия правительства адресуется мигрантской группе и местным жителям. На уровне мигрантской группы осуществляются программы сохранения культурной самобытности мигрантов (в формах материальной и иных видов помощи) в обмен на обязательство мигрантов к ограничению конфликтных действий. Для местных жителей осуществляются программы развития местной культуры, дополняемые воспитанием толерантного отношения к культурному плюрализму и готовности к культурным взаимобменам. Центральным звеном правительственной стратегии этнической аккомодации является вовлечение мигрантов в местное самоуправление, способное развивать кооперацию, взаимное доверие и глубокую толерантность.

Следовательно, культурная маргинальность этнических мигрантов может иметь три исхода. Культурный изоляционизм мигрантов приводит к усилению местной экзотии, поскольку ставит под сомнение этноцентризм принимающего общества. Культурная ассимиляция мигрантов в условиях дискриминации оказывается прерывной и побуждает мигрантов к реидентификации. Стремление мигрантов к культурной автономии способствует конверсии местной толерантности, если поддерживается правительственной политикой этнической аккомодации.

Итак, толерантность модуса вивенди является номинальным уровнем терпимого отношения принимающего общества к этническим мигрантам. Номинальная толерантность характеризуется этноцентристским восприятием мигрантов, вызванным их ограниченными исходными возможностями интеграции в принимающее общество. В сфере проживания номинальная толерантность ограничивается поселенческой сегрегацией этнических мигрантов. В трудовой сфере номинальная толерантность отличается инструментальным, этноцентристско-прагматическим восприятием мигрантов как дешевой рабочей силы, используемой во вторичном секторе экономики. Инструментальное восприятие поддерживается институциональной дискриминацией мигрантов в принимающем обществе. Поэтому местная номинальная толерантность не распространяется на равноправие мигрантов. В сфере межкультурных отношений местная номинальная толерантность допускает свободную ассимиляцию этнических мигрантов, которая поддерживает чувство местного превосходства. Ассимиляция не обеспечивает социальную интеграцию этнических мигрантов в принимающее общество, которое терпимо относится к их дискриминации. Номинальная толерантность проявляется в местной экзотии, страхе, вызванном стремлением мигрантов преодолеть культурную маргинальность посредством культурного изоляционизма либо культурной автономии, что ставит под сомнение местный этноцентризм.

Трем уровням местного отношения к этническим мигрантам соответствуют три типа правительственных стратегий, направленных на интеграцию мигрантов в принимающее общество и содействующее конверсии толерантности - прагматизм, правовой контроль, аккомодация. Правительственный прагматизм, состоящий в помощи на обустройство и предоставлении мигрантам экономических ниш, в сочетании с правовым контролем

этнических споров скорее поддерживает местную номинальную толерантность. Правительственные программы устранения прямой и структурной дискриминации мигрантов и развития этнической экономики способствуют конверсии толерантности в поселенческой и трудовой сферах. Аккомодационная стратегия содействует преодолению культурной маргинальности этнических мигрантов. Посредством программ поддержки этнокультурной самобытности, институтов политического представительства мигрантов и информационной безопасности, противодействующей ксенофобии, возможно утверждение в принимающем обществе ценности культурного плюрализма.

Таким образом, попадая в инокультурное и иноэтническое окружение, мигранты могут выбрать для себя и следовать следующим моделям поведения: ассимиляции, интеграции, сегрегации, маргинализации. Если две первых модели предусматривают конструктивное взаимодействие с принимающим обществом, заключающееся либо в полном присоединении к нему (ассимиляция) с последующей утратой национальной идентичности, либо в сохранении лишь отдельных компонентов национальной идентичности на фоне общего включения в принимающее общество, то две вторых модели подразумевают, соответственно, либо кардинальное обособление с минимизацией контактов с принимающим обществом, либо промежуточный тип, связанный с утратой собственной национальной идентичности при необретении новой национальной идентичности. Последние две модели представляют собой наибольшую опасность для социальной стабильности и национальной безопасности принимающего государства, поскольку являют собой плодотворную почву для распространения в мигрантской среде экстремистских настроений, ее криминализации.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Понятие этнической миграции.
2. Что понимается под миграцией правительственных стратегий по урегулированию вигилентных конфликтов?
3. Основные модели управления адаптацией мигрантов.
4. Понятие «безгражданство».
5. Понятие «ассимиляция».

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва| Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»

2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/?group=69&doc=3661> (дата обращения 12.03.2014 г.).

Практическое занятие №3. Тема 3. Этническая миграция и её виды.

Цель: *формирование представлений об этнической миграции и её видах.*

Формируемые компетенции: УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1}, ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: Собеседование

Теоретическая часть:

Миграция является одной из ключевых проблем современного мира, особенно актуализировавшейся в процессе экономической и культурной глобализации, способствовавшей увеличению миграционных потоков населения из менее развитых стран в более развитые в экономическом и стабильные в социально-политическом отношении государства. Неконтролируемость и непрозрачность миграционных процессов влекут за собой целый ряд дополнительных проблем, связанных с изменением этнического и конфессионального состава населения принимающих стран; социокультурными различиями между мигрантами и населением принимающих стран; повышением экономической конкуренции; ростом преступности и правонарушений среди мигрантов, коррупции в органах власти; распространением националистических и ксенофобских настроений среди коренного населения. Решение данных проблем становится возможным только посредством реализации грамотной и эффективной политики по управлению миграционными процессами.

В соответствии с причинами переселения, различается свободная и вынужденная этническая миграция (схема 1). Беженцы покидают свою страну из-за страха преследования за расовую, религиозную, социальную принадлежность или по политическим причинам, а также в связи с военными действиями. Для обозначения вынужденной внутренней этнической миграции УВКПБ ООН предлагает термин "внутренне перемещенные лица", например, в случаях депортации. Эта группа мигрантов также руководствуется страхом за физическое выживание, сохранение культурной самобытности.

Свободная миграция - это добровольное переселение в другие страны или регионы для улучшения условий жизни мигрантов и их семей или воссоединения с родственниками и друзьями.

Стоит отметить классификацию миграции в целом. Существуют четыре основных вида миграции, помимо этнической: эпизодическая, маятниковая, сезонная и постоянная. Каждый вид имеет свою специфику и цели. Этническая миграция, как отмечалось выше, является территориальным рассеянием представителей этнической общности внутри страны или за ее пределы. Такая миграция стала особенно значительной во второй половине XIX и в XX веке.

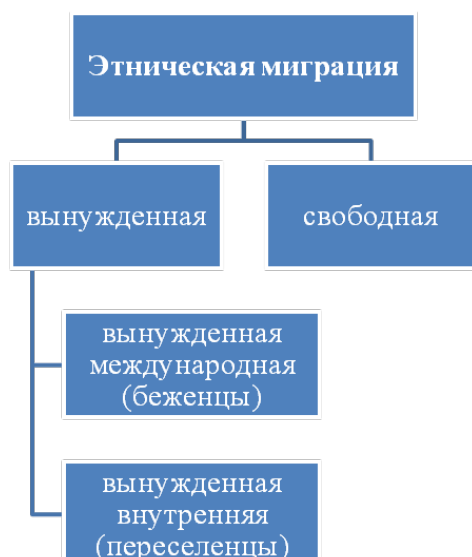

Схема 1. Виды этнической миграции

Деловые, рекреационные поездки, которые совершаются не регулярно по времени и не по одному направлению называется эпизодической миграцией. Этот вид изучается мало, так как весьма разнообразен по составу и численности участников.

В том случае, когда совершаются ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно) такую миграцию называют маятниковой.

Сезонным миграциям характерно стремление трудоспособного населения к месту работы и жительства на небольшой срок с сохранением за мигрантом возможности возвращения. Сезонные миграции могут удовлетворять потребности производства во время дефицита рабочей силы.

Сельское хозяйство также относится к сезонным отраслям. В сезоны посевных и уборочных работ потребность в рабочей силе намного больше, чем в остальное время.

Однако сезонную миграцию сводят межотраслевое кооперирование в использовании рабочей силы, применение новых технологий и методов производства агропромышленная интеграция и т.д.

Переселение или безвозвратная миграция также именуется полной, или совершающейся насовсем, одновременно отвечая условиям:

-) население перемещается из одних населенных пунктов в другие,
-) перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства.

Классификация составляется как по формальным признакам, так и по существу. Например, безвозвратная миграция является важным источником формирования постоянного состава населения в заселяемых местностях.

Схема 2: Направления миграционных внутритерриториальных потоков

Более того один вид миграции может трансформироваться в другой или выступать его составной частью.

Миграционные потоки мы можем рассмотреть в четырех направлениях (схема 2). Два последних направления объединяют в одну сельско-городскую миграцию.

Теперь рассмотрим основные функции миграции. Среди общих функций выделяет ускорительную, селективную и перераспределительную (по Т.И. Заславской). Миграция ведет к развитию населения, а именно способствует изменению социально-психологических характеристик, развитию личности, обмену трудовыми навыками и опытом. Чем подвижнее население, тем оно социально активней. Перераспределение населения ведет к размещению производительных сил между отдельными территориями. В этом случае миграция увеличивает численность населения и участвует в воспроизводстве населения. Селективная функция заключается. Суть ее в том, что в миграции участвуют различные социально-демографические группы, приводящих к изменению качественного состава населения. Например, в миграции участвуют активней мужчины трудоспособного возраста.

Функции проявляют себя неоднозначно в различных видах миграции, однако, сущность миграции раскрывается в большей степени через свои функции.

Таким образом, среди разнообразия классификации миграции и ее функций, можно выделить две основные категории. Социально-экономические условия формируют миграционные процессы согласно выполняемым функциям. Поэтому говорят о социальной и экономической функциях миграции, которые в наибольшей степени отражают сущность миграции населения в социалистическом или капиталистическом обществе. Экономическая и социальная функции должны находиться в гармонии при правильно созданных государством условиях. Миграция населения рациональна при достижении соответствий между экономической и социальной сферами.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Этническая миграция.
2. Виды миграции.
3. Виды этнической миграции.
4. Классификация миграции.
5. Функции миграции.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. -

Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва| Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/?group=69&doc=3661> (дата обращения 12.03.2014 г.).

Практическое занятие №4. Тема 4. Предпосылки возникновения вигилентных конфликтов и их эскалация.

Цель: *формирование представлений о предпосылках возникновения вигилентных конфликтов и их эскалации.*

Формируемые компетенции: УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1}, ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Исследования миграционной ситуации, политики и стратегий на уровне Европейского Союза (далее - ЕС) продиктованы некоторыми обстоятельствами. К этим обстоятельствам можно отнести:

1. акцентирование внимания общественности на проблеме реализации прав человека, в частности право свободного передвижения;
2. необходимость анализа миграции, обозначения целей, задач и содержания на конкретной территории, изучить степени ее воздействия сферы жизни в обществе;
3. важность научного осмысления и понимания отношений между мигрантами и местным населением.

В таком случае следует подробнее рассмотреть опыт Германии в преодолении проблем с мигрантами и предупреждением вигилентных конфликтов.

Сегодня Германия находится между необходимостью привлечения мигрантов из-за сокращения населения трудоспособного возраста и проблемой старения населения в условиях депопуляции. В связи с этими явлениями также возникает желание не принимать прибывающее население культурным, социальным и экономическим причинам.

До начала XX века в Германии была с отрицательным значением разности прибывших мигрантов и выбывших из страны (отрицательное миграционное сальдо). Однако после второй мировой войны ситуация изменилась в положительную сторону и достигла лидерства в Европе. Большой приток мигрантов хлынул в период 1950 - 1997 гг.,

когда примерно 29 млн. трудовых мигрантов и членов их семей, а также германских граждан, которые жили за рубежом, постепенно заполняли страну.

Германия во второй половине XX века служила перевалочным пунктом для людей с Востока для переселения на запад, оставаясь привлекательной для мигрантов из Южной Европы и Турции. В итоге это отразилось на состав и численность народонаселения.

Выделим шесть крупных этапов миграции в Германии (таблица 1).

Таблица : "Периоды массовой миграции Германии с 1945 г. "

<p>I этап: конец второй мировой войны и послевоенные годы</p>	<p>С 1945 по 1949 годы оккупационные зоны союзных войск должны были принять почти 12 миллионов изгнанных. Одновременно с этим до момента основания обоих германских государств 10 миллионов иностранных и каторжных рабочих, военнопленных и бывших заключенных концентрационных лагерей вернулись на свою родину или переселились в третьи страны. Многие немцы уехали в Америку.</p>
<p>II этап: 50-е годы XX века</p>	<p>В 1950 году из 49 млн. жителей Федеративной Республики примерно 8 млн. составляли. А в ГДР в 1950 году почти пятая часть граждан была представлена беженцами с Востока и изгнанными - в целом 3,6 млн. из 18. В последующем десятилетии в количественном отношении значимыми были только перемещения между двумя германскими государствами. До 1961 года 3,8 млн. граждан ГДР покинули пределы своего государства. Вместе с тем 400 тыс. граждан Федеративной Республики Германия переселились в течение 50-х и 60-х годов в Восточную Германию.</p>
<p>III этап: после возведения Берлинской стены</p>	<p>Решение о привлечении иностранной рабочей силы в Федеративную Республику было принято в принципе уже в середине 50-х годов. После возведения Берлинской стены, когда прервался поток переселенцев из ГДР, привлечение рабочей силы из-за рубежа развернулось в полном объеме. Уже в 1964 году в страну прибыл миллионный гастарбайтер. Спустя девять лет численность гастарбайтеров достигла уже 2,6 млн.</p>
<p>IV этап: 70-е годы XX века</p>	<p>В 1973 году после сворачивания вербовки не случилась обратная волна выезда, на которую рассчитывали власти, а, наоборот, массовый приток членов семей рабочих. Фактически из гастарбайтеров они перешли в статус иммигрантов. Не смотря на ряд мер по ограничению дальнейшего притока населения в Германию и по стимулированию возвращения иностранцев к себе на родину, число иностранцев в Германии непрерывно росло.</p>
<p>V этап: переселенцы немецкого происхождения</p>	<p>С 50-х годов правительство разрешали въезд в страну переселенцам немецкого происхождения. Их численность до 1998 года была равна 3,9 млн. До середины 80-х годов такая миграция по этническому признаку не сыграла большой роли в количественном отношении, так как "железный занавес" и административные препятствия не позволяли выезд из восточной половины Европы. Только в конце 80-х этнические переселенцы большим миграционным потоком въехали в Германии. Имела место быть и массовая миграция между Восточной и Западной Германией. С 1988 по 1993 год свыше 1,4 млн. чел. из восточной половины Европы, а также из балканских стран и Турции, а также 350 тыс. беженцев и районов военных действий из Боснии-Герцеговины решили укрыться в Германии в статусе политических беженцев.</p>
<p>VI этап: сокращение миграционных потоков в 90-е годы.</p>	<p>В 92 - 93-х годах правительство ограничило количество квот для подачи заявлений о получении политического убежища, в том числе и остановило переселение людей немецкого происхождения (в 1998 году - 103000). В Германии на 1997 год зафиксировано самое низкое миграционное сальдо. В 98 - 99-х годах количество мигрантов Германии насчитывало около 7 млн. чел., среди них и дети переселенцев, рожденные в Германии - 1,4 млн. чел. "второго поколения". В данном случае закон гласит, что дети мигрантов не имеют германского гражданства, права оставаться в стране на длительный срок, если только они не являются гражданами другого государства Европейского Союза.</p>

Следует отметить, что на первом этапе миграции на территорию нынешней Германии пришелся самый большой поток иммигрантов с 1945 г. На пятом этапе миграционное сальдо было больше, чем в США, специалисты оценивали такую ситуацию как затяжную и угрожающую безопасности страны.

В глобализированном мире растут потоки мигрантов, которые находятся в поиске лучшей жизни. Изучение миграции и связанных с ней вынужденных конфликтов становится более актуальным по причине негативных последствий миграционных процессов. Общество сталкивается с проблемой координации и регулирования усилий многих стран по разрешению острых противоречий, которые связаны с миграцией. Процесс миграции наблюдается как в количественных показателях, так и в качественных при изменении форм и направлений передвижения контингента.

В результате миграционной политики Германия стала фактически страной мигрантов. Политика мультикультурализма и интеграции послужили тому основой. В 2005 году Правительственная коалиция под руководством Ангелы Меркель заявила о всестороннем содействии интеграции мигрантов и их привлечения на территорию страны, в том числе и членов семей мигрантов.

Рассмотрим исторический правовой аспект миграционной политики Германии (схема 3):

В 2005 году были приняты поправки к закону об иностранцах: право на иммиграцию в Германию было предоставлено людям, которые имеют хотя бы одного родителя-еврея, если их примет еврейская община Германии. Они имеют право привезти с собой супругов и несовершеннолетних детей. Правом на выдачу приглашений обладают такие организации как Центральный совет евреев Германии и Движение прогрессивного иудаизма.

Закон о миграции 2005 года изменил федеральную политику обеспечения прав мигрантов на безопасное и легальное пребывание в стране.

С 2007 года закон об иностранцах гласит, что непризнанные беженцы могут получить вид на жительство только в том случае, если смогут найти работу, при этом, не имея право на социальные блага.

Законодательные акты и связанные с ними иммиграционные вопросы говорят о миграционной проблеме для Германии. Немецкая пресса периодически публикует аналитические статьи экспертов о состоянии миграции в стране. Это также является показателем того, что данная проблематика привлекает внимание граждан.

За последние сорок лет в Германию въехало более 30 млн. человек. Развитие производство и стабильный высокий заработок привлекает иностранную рабочую силу.

Прагматичная миграционная политика Германии не может решить внутригосударственных проблем и удовлетворяет интересы принимающей страны.

Таким образом, миграционная политика Германии не совсем успешно справляется с количественным и качественным управлением миграционными процессами. Действия по регулированию миграционных потоком также должны быть согласованы с партнерами по ЕС на уровне кооперации министрами внутренних дел и министрами юстиции европейских стран для предотвращения незаконных миграционных потоков. В данном ключе существует нехватка общеевропейских механизмов распределения миграционной нагрузки. Многие менее развитые страны союза используются мигрантами как "перевалочные пункты" для получения разрешения на въезд в передовые страны, такие как Германия.

Конечно же, полностью регулировать поток населения политическими мерами невозможно. Германия сможет развить дальновидную миграционную политику, которая будет опираться на национальные интересы. Так как с увеличением миграционных потоков, национальным меньшинством становятся именно коренные немцы, чьи права впоследствии придется защищать. Правительство Германии необходимо определить количественные рамки состава и количества иммигрантов с учетом установленных

критериев. Концентрация мигрантов приводит к возникновению параллельных обществ со своими системами норм и ценностей, т.е. к культурной маргинальности мигрантов.

По мнению немецких специалистов существуют специфические проблемы территориальных образований, которые могут привести у этнической колонизации. Во-первых, к такому явлению приводит спрос на низкоквалифицированных работников и дифференциация в доходах местных жителей. Это ведет к структурной безработице и возникновению вигилентного конфликта социального характера. Во-вторых, концентрация мигрантов приводит к образованию "кругов бедности" - в эту категорию попадают дети безработных родителей-одиночек, а также бедных иностранцев, выросших в плохой социальной среде, что влечет за собой высокий уровень преступности и напряженности.

Официально Германия признает, что социальные проблемы - это ответственность, прежде всего, самого принимающего общества и государства, которые могут вовремя не учесть всех аспектов психологической, экономической и социальной базы.

Отдельно следует отметить проблемы интеграции иммигрантов-мусульман в Германии. Конфликты возникают из-за непонимания культурных особенностей совершенно непохожих религий принимающей стороной и мигрантами в том числе. Различия в ролевом статусе женщин и мужчин, замкнутость мусульманских сообществ вызывает страх местного населения за собственную безопасность в совокупности с экономическими и политическими мировыми вызовами. Задачу исследователей и научного сообщества состоит в развенчивании стереотипов и поиску регулирования вспыхнувших острых противоречий.

Помимо всего прочего, помочь таким решениям призвана особая толерантность европейского общества, выражающаяся в частности в Конституции Германии.

На примере событий в 2005 году во Франции, которая ведет аналогичную политику социальной адаптации мигрантов, Германия предприняла эффективные меры. В 2007 году был оглашен новый интеграционный план, в разработке которого участвовали политики, религиозные деятели, этнические общины, бизнесмены. С 2008 ежегодно выделяются 750 млн. евро на развитие данной программы. Помощь включает также в себя интеграционные курсы, обучение немецкому языку для детей мигрантов, работа служб по консультированию мигрантов-бизнесменов. При этом для Германии принципиально важно не волновать негативно настроенное против иностранцев население, избежать зарплатного демпинга, остаться социальным государством, и при этом оставить мигрантов качественным демографическим ресурсом.

Германия отличается особой толерантностью в миграционной политике, которая заложена в Конституции страны. Остаются нерешенными вопросы: стоит ли пересмотреть практику предоставления гражданства, можно ли без антикризисного управления контролировать миграционные потоки, какие нравственные ценности должны быть у местных жителей и у мигрантов?

Главное для государства - признать себя страной иммигрантов, что позволит власти реально смотреть на сложившуюся ситуацию.

Опыт Германии, безусловно, полезен для мирового сообщества, так как принципы миграционной политики, не смотря на возможные недостатки, учитывали интересы мигрантов и своего государства. Провал политики мультикультурализма означает, что Германия готова признавать свои ошибки и действовать продуктивно и эффективно.

По итогам последних тридцати лет в Германии проживают около 7 млн. иностранцев и около 3 миллионов переселенцев. Интересно, что Германия не признает себя страной иммигрантов, а изгнанные переселенцы послевоенных лет тоже не считаются таковыми. После прекращения вербовки гастарбайтеров в 1973 году миграция не смогла соответствовать пожеланиям Германии, но допускала ситуацию по политическим и гуманитарным причинам.

Сегодня для легальной иммиграции в Федеративную Республику Германия можно

воспользоваться следующими возможностями:

если гражданин другой страны подвергается политическим гонениям, он и его ближайшие родственники имеют право на убежище, также существуют правила по временному приему контингента беженцев, жертв военных действий и вынужденных переселенцев;

супруги и несовершеннолетние дети (до 16 лет) иностранцев, которые имеют граждан другого государства, имеют право на въезд;

Германия принимает переселенцев из стран СНГ поздней волны;

граждане Германии, проживающие за рубежом, имеют право вернуться в страну в любое время;

право на въезд и свободное передвижение и проживание имеют граждане стран-членов Европейского союза и Европейского экономического пространства;

въезд в страну разрешен для фактического (легального) трудоустройства для граждан стран Центральной и Восточной Европы;

особая категория студентов-иностранцев и молодых специалистов - менеджеры, спортсмены, деятели искусства, журналисты, военный персонал союзнических государств, сотрудники международных организаций и т.д. имеют право на беспрепятственный въезд в Германию.

Таким образом, вигилентные конфликты возникают и развиваются в условиях неграмотной миграционной политики принимающего государства. Специалисты считают, что только правового урегулирования недостаточно. Нравственные установки нации и гражданственности помогут исключить возникновения вигилентных конфликтов. Культурная маргинальность и анклавизация мигрантов препятствует процессу адаптации, блокирует позитивный образ религиозного и этнического плюрализма.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Исследования миграционной ситуации, политики и стратегий
2. Ретроспективный анализ миграции в Германии.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва| Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/?group=69&doc=3661> (дата обращения 12.03.2014 г.).

Практическое занятие №5. Тема 5. Современная миграционная ситуация в Европейском союзе.

Цель: *формирование представлений о современной миграционной ситуации в Европейском союзе.*

Формируемые компетенции: УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1}, ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: **собеседование**

Теоретическая часть:

Миграционные процессы претерпели масштабную модификацию на протяжении XIX и XX веков, благодаря возникшим новым видам (туристическая, челночная и др.).

В наши дни миграция рассматривается как сложный общественный процесс, который затрагивает стороны социально-экономической жизни населения. Этносоциальный и этнополитический характер миграции вносит коррективы в жизнь местных социумов и при этом оказывает влияние на политику государств.

Миграция изменяет и личностные характеристики перемещающихся лиц в поисках лучшей жизни. Феномен миграции к концу XX века стал главным фактором всех глобальных проблем. Мировому сообществу потребовались новые подходы к международно-правовому регулированию миграционной политики для достижения баланса интересов.

По официальным данным ООН в 2010 г. 214,2 млн. человек обитали вне государств своего происхождения. Эта цифра не превышает 3,1% населения земного шара (плюс нелегальная миграция).

На рубеже веков наблюдался рост миграции в государства-члены ЕС (см. диаграмму 1). Две трети от общего числа мигрантов приходится на три страны ЕС: ФРГ, Италию и Великобританию (см. диаграмму 2).

В 1997 г. общая численность мигрантов в Западной Европе достигла 20 млн. чел., что составило около 5% всего населения. Некоторые из них рожденные в Европе, но не являются гражданами этих стран. В СМИ 2003 г. была опубликована цифра в 56 млн. чел. мигрировали по религиозным, политическим, либо экономическим причинам.

С 2004 г. восточное расширение ЕС и присоединение Румынии и Болгарии в 2007 году увеличивает мобильность населения с Востока на Запад, что существенно изменило форму европейского миграционного пространства. К трансформации миграционных потоков и различным типам мобильности внутри европейских стран привели "свободное передвижение" для новых членов ЕС (странам Центральной и Восточной Европы) и усиленный контроль по отношению к другим европейским государствам (не членам и не кандидатам в ЕС).

Политические, экономические и демографические факторы оказывают влияние на взаимоотношение стран ЕС и приграничных союзу государств. Под влиянием экономических, демографических и политических факторов меняется мобильность населения. Либерализация визового режима (Шенгенская виза) включает в себя страны Южной Европы (Сербию, БЮРМ и Черногорию), в свою очередь эти страны имеют либеральный визовый режим со странами бывшего СССР. В данном случае новые границы Шенгена образуют транзитные и нерегулярные потоки миграции с своеобразными последствиями для стран ЕС.

Этим доказана необходимость разработки единых правовых подходов государств-членов ЕС к регулированию миграции из государств, не входящими в его состав.

В декабре 2009 года вступил в силу Договор о ЕС (редакция Лиссабонского договора), с его принятием ликвидируется структура из трёх опор (политика по вопросам границ, убежища и иммиграция к пространству свободы, безопасность и правосудие). Лиссабонский договор ужесточает политику в отношении нелегальных мигрантов, при

этом устанавливая максимальный мораторий на въезд на территорию ЕС сроком на пять лет.

Поиск баланса между целями обеспечения безопасности и соблюдением прав и основных свобод человека становится актуальным для стран ЕС, которые больше всего пострадали от притока нелегальных мигрантов.

Миграционная политика ЕС - это основа обеспечения общеевропейской безопасности. Правовое регулирование не отвечает современным реалиям. В действиях государств-членов ЕС не прослеживается эффективность борьбы с данным явлением для общего блага Союза. Однако существуют позитивные примеры регулирования миграционных потоков

Приведем данные страны - лидера в Европейском союзе - Германии. Специалисты прогнозируют на ближайшие 10 лет сокращение численности населения.

Более того, в Германии существует такая демографическая проблема, как старение нации, даже не смотря на рост средней продолжительности жизни. Обратимся к статистике (см. диаграмму 3).

Высокий уровень рождаемости среди мигрантов, в конечном счете, не позволит Германии существенно сократить население".

Миграция в Германию для иностранцев значительно привлекательней, чем в другие страны Европейского союза. Это объясняется и высоким уровнем жизни, и надежной социальной политикой. Во многом такие благополучные условия могут привести к большому количеству иждивенцев, живущих на социальные выплаты.

В будущем приток иммигрантов будут обеспечивать следующие факторы:

- 1) невозможность государству как члену Европейского союза ограничить трудовую миграцию (особенно из восточных стран);
- 2) цепная миграция членов семей и родственников мигрантов, находящихся в Германии;
- 3) политическая стабильность и относительная безопасность в стране от вооруженных конфликтов, экономических кризисов.

Для основного числа государств-членов ЕС основным направлением миграционной политики по-прежнему остается сосредоточение усилий на традиционных мерах и механизмах. Например, сегодня действует около 100 двусторонних соглашений со странами-поставщиками мигрантов о реадмиссии, которые не соответствуют международным стандартам в области защиты прав мигрантов и беженцев. Для борьбы с нелегальной миграцией используются урезание социальных благ, аресты и т.п.

По оценкам специалистов миграционная политика ЕС должна была исходить из следующих факторов:

- θ неизбежность роста миграционных потоков;
- θ выгоды, которые можно извлечь из миграционных процессов в целом.
- θ выгоды, которые могут получить сами мигранты.

Новые подходы должны были уменьшить "выталкивающий фактор" в странах происхождения мигрантов, и нелегальную миграцию в форме человеческого трафика и контрабанды.

Для преодоления проявлений расизма и ксенофобии у местных жителей миграционная политика ЕС должна базироваться на принципах:

- 1) рациональность;
- 2) дифференциация прав мигрантов в зависимости от срока их проживания в ЕС;
- 3) совершенствование процедуры подачи ходатайств о въезде и их оценки.

В практике формирования миграционной политики ЕС, различают следующие формы миграции: гуманитарная, экономическая, семейная и нелегальная миграция.

Выделим три основные и конкретные проблемы, связанные с миграционными потоками в ЕС:

- 1) идентификация личности нелегальных мигрантов;

-) содержание нелегальных мигрантов;
-) большие расходы, связанные с задержанием и проведением необходимой работы с нелегальными мигрантами.

Для достижения эффективных результатов, государства-члены ЕС должны наладить сотрудничество по следующим направлениям:

- θ создать общую базу данных о мигрантах, в том числе и нелегальных (зафиксированных на границе);
- θ перейти от содержания мигрантов к их интеграции;
- θ разработать и реализовать совместные согласованные превентивные меры противодействия нелегальной миграции;
- θ организовать пограничный контроль.

Европейский союз ориентирован на создание условий для привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа в правовом русле. В соответствии с законодательством ЕС права на въезд, проживание, работу, получение привилегий в социальной защите, налогообложении, получении образования для лиц, которые не являются гражданами ЕС, имеют два основания:

-) правоотношения вышеуказанных лиц с гражданами либо с юридическими лицами ЕС;
-) факт гражданства страны, с которой ЕС заключил международные соглашения.

Таким образом, проблема миграции затрагивает интересы не только отдельных государств-членов ЕС, но и в целом мирового сообщества. В последние десятилетия миграционная политика ЕС направлена на координацию в данной сфере, применение комплексного подхода. Миграционный контроль связан с обязанностями по обеспечению их обустройства, адаптации, интеграции и превентивных мер по предотвращению виллиентных конфликтов.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Миграционные процессы и ситуация в ЕС.
2. Политические, экономические и демографические факторы оказывают влияние на взаимоотношение стран ЕС и приграничных союзу государств.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва| Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»

2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/?group=69&doc=3661>.

**Практическое занятие №6. Тема 6. Программно-целевой метод урегулирования
вигилентных конфликтов в Европейском союзе.**

Цель: *формирование представлений о программно-целевом методе урегулирования
вигилентных конфликтов в Европейском союзе*

Формируемые компетенции: УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1},
ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Мультикультурализм можно считать одним из аспектов толерантности, который заключается в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле и массовости культуры. Продвижение политики мультикультурализма началось в ЕС. В современной Европе мультикультурализм включает в культурное поле элементы культур иммигрантов. Критики мультикультурализма говорят о грядущем полном разрушении многовековых культурных устоев, развитых культурных традиций в Европе в результате. Так как в большинстве случаев низкий уровень культурного развития мигрантов повышается, а высокий уровень культуры, соответственно, неизменно падает.

В 2010-е годы ряд лидеров европейских стран, таких как А. Меркель, Д. Кэмерон, Н. Саркози, придерживающихся правых, правоцентристских и консервативных взглядов, также заявляли, что считают политику мультикультурализма в своих странах провалившейся.

Многие эксперты придерживаются позиции культурно-социальной интеграции различных этнических и культурных групп, в соответствии с существующими законами и ценностями страны. Некоторые настаивают на ассимиляции различных этнических и культурных групп, приводящей в итоге к единой национальной идентичности.

Рассмотрев теорию и историю миграционных процессов в странах Европы, становится очевидной необходимость принятия мер по совершенствованию регулирования миграционной политики ЕС. Следует отметить, что необходимость поддержания стабильного экономического и социального развития инициирует необходимость решения проблем правового регулирования миграционной политики.

Рассмотрим структуру современной миграционной политики ЕС (схема 5).

Схема 5. Структурные элементы современной миграционной политики ЕС.

Сегодня для ЕС актуальны два уровня проблем: поиск путей оптимизации регулирования миграционных потоков и формирование общей стратегии интеграции в местную среду мигрантов. Интеграционная политика - это система законодательных мер и практических механизмов, которые регулируют процессы включения иммигрантов в принимающее общество, в соответствии с экономическими, демографическими, геополитическими, социальными и культурными целями данного общества. Программно-целевой метод урегулирования конфликтных ситуаций в ЕС базируется на разработке стратегий реализации миграционной политики. Рассмотрим структуру интеграционной политики в ЕС (схема 6).

Суть интеграции заключается в том, что вновь прибывший человек становится частью той среды, в которую он или она перемещаются по тем или иным причинам, и имеет достаточные возможности для самореализации своего потенциала. Необходимо позволить иммигрантам в полной мере включиться в жизнь принимающего общества и реализовать свой личностный, экономический и общественный потенциал. Для государства, тем временем, важно обеспечить защиту прав мигрантов. Это позволит снизить уровень отчуждения и маргинализации мигрантов и укрепить национальную безопасность региона.

Формирование единого подхода и развитие сотрудничества в области интеграции иммигрантов включает в себя несколько этапов:

- В 1999 году принимается Программа Тампере, в которой впервые определяется необходимость сотрудничества государств ЕС в области интеграции иммигрантов;
- В 2004 году приняты Общие Базовые Принципы политики интеграции иммигрантов в ЕС: общие рамочные принципы для разработки политики в отношении интеграции иммигрантов (в рамках Гагской Программы ЕС);
- В 2005 - 2010 гг. - Общая Программа по Интеграции Комиссии ЕС;
- В декабре 2009 было заключено Лиссабонское Соглашение, законодательная

база и практические меры по поддержке действий государств в области интеграции иммигрантов. Гармонизация исключена.

В действующие документы входят Стокгольмская программа, принята Советом Европы в 2009 году и Стратегия Европы 2020.

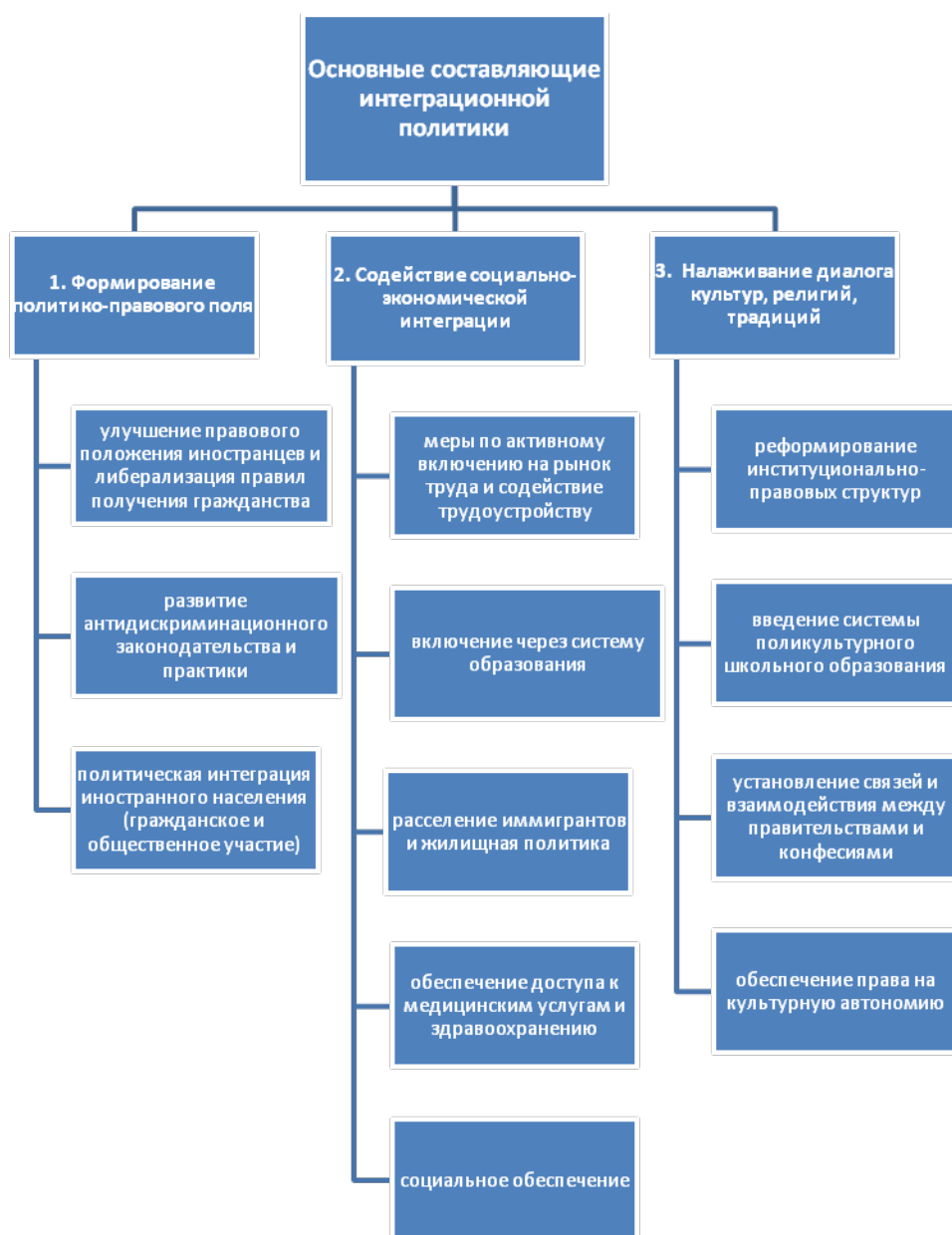

Схема 6. Основные составляющие миграционной политики ЕС

В этом ключе рассмотрим одиннадцать базовых принципов интеграционной политики в странах ЕС:

1. Интеграция является динамичным двусторонним процессом, в котором участвуют как иммигранты, так и принимающее общество.
2. Интеграция подразумевает уважение основных ценностей и норм Европейского Союза.
 - . Трудоустройство является ключевым моментом интеграции и основой для участия иммигрантов в жизни общества, которое позволяет увидеть вклад мигрант.
 - . Базовый уровень знания языка, истории и институтов является необходимым для интеграции. Приобретение данных знаний существенно для успешной интеграции.
 - . Усилия в получении образования необходимы для подготовки иммигрантов

и их детей для более активного и успешного участия в жизни принимающего общества.

. Доступ иммигрантов к институтам и общественным благам на равной и недискриминационной основе с гражданами - основа для успешной интеграции.

. Возможность постоянного взаимодействия между иммигрантами и принимающим обществом и открытость для межкультурного диалога, стимулирование развития жизненного пространства иммигрантской среды для - является фундаментальным механизмом для интеграции.

. Практика мирного сосуществования различных культур и религий принимающего общества гарантирована Хартией Фундаментальных Прав и должна сохраняться, если только практики не противоречат фундаментальным правам человека и национальному законодательству.

. Участие иммигрантов в демократическом процессе и формулировании интеграционной политики и мер, особенно на местном уровне, поддерживает интеграцию.

. Цели и задачи интеграционной политики должны быть учтены и находить свое отражение во всех необходимых мерах и механизмах, на всех уровнях - от местного до наднационального и приняты во внимание при разработке и реализации различных государственных программ.

. Создание четких и ясных целей, индикаторов и механизмов для оценки эффективности реализуемой политики, получения и обмена информации будет способствовать созданию более эффективных мер интеграционной политики.

Для оценки эффективности реализуемой интеграционной политики в Европейском союзе используют такие индикаторы, как занятость, образование, социальное включение и активное гражданское участие мигрантов. Занятость определяется уровнем безработицы, а также уровнем экономической активности. Образование включает в себя наивысший уровень полученного образования (доля населения со средним, средним специальным и высшим образованием), % лиц, не окончивших школу и % лиц с научной степенью. Социальное включение понимается как средний уровень дохода мигрантов, риск попадания в группу бедности, % лиц, оценивающих свое здоровье как среднее или плохое, соотношение лиц, имеющих собственность к лицам, не имеющим собственности и т.д. Активное гражданское участие заключается в количестве лиц, получивших гражданство, доле лиц, имеющих разрешение на постоянное проживание, а также доле лиц на выборных должностях.

Примером реализации механизмов реализации интеграционной политики могут послужить такие страны, как Франция, Дания и Финляндия.

В Финляндии активно используются такие инструменты как

а) интеграционная программа для иностранных граждан, право на участие - в течение трех лет с момента регистрации в базе данных муниципалитета;

б) основные категории: лица, ищущие убежище, лица, получившие защиту, члены семьи;

в) основные компоненты: язык и проф. обучение, содействие в трудоустройстве. Реализация возложена на местные власти, поэтому диверсифицирована;

г) участники: местный центр занятости + муниципалитет. Дополнительные - неправительственные организации, профсоюзы, работодатели;

д) меры социальной поддержки: пособие по интеграции (в течение года, в зависимости от результатов интеграции).

Для Дании характерны следующие механизмы:

а) концептуальный подход: предоставление равных возможностей для наилучших условий реализации потенциала;

б) обязательства, налагаемые на иммигрантов: похождение обучающих курсов по интеграции, обязательное трудоустройство;

в) целевые группы для интеграционных мер: совершеннолетние иностранные граждане, имеющие разрешение на временное либо постоянное проживание,

несовершеннолетние по направлению муниципалитета;

г) ответственность - на местных властях. Ознакомительная ориентационная программа + язык, производственная практика либо курсы профессиональной подготовки;

д) социальные пособия либо стипендии - в зависимости от успешности прохождения курсов.

Для сравнения, рассмотрим интеграционные механизмы во Франции:

а) концептуальный подход: от ассимиляции к интеграции;

б) заключение "интеграционных контрактов" с иностранными гражданами, которые хотят получить разрешение на постоянное проживание об участии в интеграционных мероприятиях (изучение языка и страноведения), обязательны с 2007 года;

в) содействие по включению в жизнь общества, борьба с дискриминацией и равные права;

г) полное принятие идей и принципов Французской республики и приверженность общечеловеческим ценностям;

д) единое трудовое законодательство;

е) возможность получения образования;

ж) право создавать союзы и ассоциации.

Таким образом, в последние годы растет осознание роли неэкономических факторов в регулировании миграционной политики в ЕС: интеграционной политики, социокультурного фактора, восприятия иммигрантов принимающим социумом. В отдельных европейских странах миграция имеет свою географическую и этническую структуру, историю, существуют специфические несовпадения в законодательстве и политике, восприятии мигрантов, положении диаспор, степени их интегрированности и вовлеченности в сообщество, их социальном и политическом поведении.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Понятие «Мультикультурализма».
2. Структура современной миграционной политики ЕС.
3. Основные составляющие миграционной политики ЕС
4. Базовые принципы интеграционной политики в странах ЕС.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва| Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система

«Фолиант»

2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661>.

Практическое занятие №7. Тема 7. Критерии легитимности и эффективности традиционного и нетрадиционного миротворческого контроля.

Цель: *формирование представлений о критериях легитимности и эффективности традиционного и нетрадиционного миротворческого контроля*

Формируемые компетенции: ОК-6, ОПК-4, ПК-1, ПК-7

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Критерии легитимности и эффективности традиционного и нетрадиционного миротворческого контроля

Трудности эмпирического различения военной интервенции в гуманитарных целях и с экспансионистскими намерениями порождают проблему легитимности действий миротворческих сил. Предложенное М. Вебером понятие легитимности (от лат. *legitimus* - согласный с законом, законный, правомерный, должный) обозначает порядок, обладающий престижем, в силу которого он диктует обязательные требования.¹⁶ Веберовское понятие легитимности применимо и к миротворческому контролю. Нормы международного права и Устава ООН определяют порядок проведения миротворческих операций. Правовая легитимность действий миротворческих сил зависит от этого порядка. Миротворческие действия оцениваются как легитимные, если миротворцы имеют мандат Совета Безопасности (СБ) ООН и с его санкции осуществляют интервенцию. СБ ООН санкционирует интервенцию при

условии, что в конкретных решениях об использовании военной силы преобладают соображения правого дела и гуманистические намерения. Правое дело означает противодействие угрозе этнического насилия. Гуманистические намерения заключаются в защите невинных людей от притеснений и жестокого обращения. СБ ООН санкционирует военную интервенцию в том случае, если не дали желаемого результата дипломатия и невоенные средства давления. СБ ООН компетентен определять задачи операции, состав контингентов, руководство операциями, сроки пребывания в зоне конфликта, финансирование.

Действия миротворческих сил легитимны, если в ходе операции соблюдаются нормы международного гуманитарного права - правила соразмерности и различия допустимых и недопустимых военных целей.

Правило соразмерности означает, что общие размеры ожидаемого ущерба от интервенции не должны превышать общего размера ожидаемого блага. По словам Д. Ролза, «используемые средства не должны разрушать возможность мира, поощрять пренебрежение к человеческой жизни, которое ставит под угрозу нашу безопасность и безопасность человечества». Правило различия относится к выбору видов оружия, определяемому различием комбатантов и некомбатантов. Оно ориентирует на защиту гражданских лиц, гражданских объектов и гуманное обращение с военнопленными в соответствии с Гаагским соглашением 1907 г. и Женевскими конвенциями 1949 г. Международные суды могут привлечь к ответственности нарушителей гуманитарного права.

Когда международный порядок миротворческой интервенции нарушается, действия миротворцев имеют незаконный характер, например, интервенция проводится без санкции СБ ООН или нарушаются нормы гуманитарного права. Решение НАТО в обход ООН использовать свою военную машину в бывшей Югославии в 1999 г. означало взлом правовой системы международного сообщества и вызвало дискуссию о легитимности интервенции. Руководство НАТО ограничилось моральными доводами в пользу своей

интервенции и игнорировало ее правовое обеспечение. Н. Плотников полагает, что в основу натовских доводов положена идеология патернализма: интервенция оправдывается интересами «самого насилуемого, который еще не дорос до осознания своих подлинных интересов. И поэтому в ожидании его будущего согласия оправданно его принуждение». Патернализм игнорирует правовую легитимность, ибо, с точки зрения опекуна, подопечный никогда не достигнет состояния необходимой зрелости. По мнению генерального секретаря ООН К. Аннана, патернализм может стать прикрытием для необоснованного вмешательства во внутренние дела суверенных государств, подтолкнуть сепаратистские движения к сознательному провоцированию правительств на грубые нарушения прав человека.

Правовую, или нормативную, легитимность миротворческой интервенции следует отличать от моральной легитимности, публичной поддержки мировым сообществом и местным населением миротворческой операции. В отличие от правовой легитимности, моральная легитимность - переменная величина. Она зависит от СМИ, привлекающих внимание международного сообщества к местным гуманитарным кризисам. Существуют сторонники пацифизма, отрицающие военные средства достижения гуманитарных целей. Могут быть поставлены под сомнение масштабы военной интервенции. В общественном мнении репутацию миротворческих сил снижают жертвы среди гражданского населения, высокие военные потери и неопределенность сроков интервенции. Нормативная и моральная легитимность миротворческой интервенции могут не совпадать. Чем выше моральная легитимность миротворческого вмешательства в этнонациональный конфликт, тем меньше масштаб пособничества конфликту, и наоборот.

Следовательно, критерием правовой легитимности миротворческих действий является признание мировым сообществом их соответствия нормам международного права и Устава ООН. Незаконные действия миротворцев вызывают неустойчивость международно-правовых отношений.

Эффективность, или успех, миротворческой интервенции определяется соотношением целенаправленного использования средств и результатов. Контроль эффективен, если сдерживание этнического насилия достигнуто ценой минимальных потерь миротворческих сил. Возможен отказ от интервенции, если она не сулит позитивных последствий или цена потерь выходит за пределы получаемых выгод. Например, в 1995 г. ООН прекратила интервенцию в Сомали, так как масштабы военных потерь превзошли ожидаемую выгоду от сдерживания сторонников этнического насилия.

О критерии эффективности миротворческого контроля ведется дискуссия между представителями либерализма и реализма. Либералы обращают внимание на гуманитарные последствия этнического насилия и сводят эффективность контроля к защите местного населения от притеснений и жестокого обращения. Например, К. Гринвуд оценивает контроль как эффективный, если ценой минимальных потерь миротворцы предотвращают «широкомасштабное страдание и гибель населения». За образец контроля принимаются операции по «поддержанию мира» (peace-keeping): миротворческие силы размещаются на разделительных линиях между противоборствующими сторонами и осуществляют надзор за соблюдением соглашений о прекращении огня. В этот период дипломаты и неправительственные организации заботятся, соответственно, о политическом урегулировании конфликта и гуманитарной помощи населению. Операции по поддержанию мира не имеют конфронтационного характера. Миротворцы служат буфером между противоборствующими группами с их согласия. Разделительные операции распространены в практике ООН и именуются «традиционным миротворчеством».

Представители философии политического реализма обращают внимание на угрозу интернационализации этнического насилия. Реалисты руководствуются двумя допущениями:

- 1) участие государств в миротворческом контроле преимущественно мотивировано интересами собственного благополучия и безопасности;
- 2) вследствие затяжного характера этнонационального конфликта миротворцы встречают местное вооруженное сопротивление.

Из допущений следует, что миротворческий контроль эффективен, если содействует устойчивому и длительному миру в государстве. По мнению Н. Фоушина, Б. Коппитерса и Р. Апресяна, для реалистов мотивы

помощи чужому населению остаются вторичными побуждениями: «государство должно учитывать интересы своего окружения, если это не обходится дорого». Реалисты ставят на первое место операции под общим названием «нового интервенционизма»: сдерживание военной силой противников интервенции и создание гражданского правительства, способного поддерживать правопорядок в своей стране. В отличие от традиционного миротворчества, стратегии «нового интервенционизма», или нетрадиционного миротворческого контроля, направлены на ограничение причин, а не только последствий этнического насилия.

Реалисты критикуют традиционное миротворчество за неэффективность. По мнению Д. Кармента и Ф. Харвея, проблема традиционного миротворчества состоит в том, что военная миссия обеспечивает временное прекращение этнического насилия, поскольку является разъединительным процессом. В краткосрочной перспективе операция по поддержанию мира требует крупных сил, обременительного использования ресурсов и не предусматривает точного определения времени окончания военного вмешательства. В результате увеличивается число безуспешных попыток создания устойчивого мирного порядка. Кармент и Харвей отмечают, что после ухода военных миротворцев ООН этническое насилие возобновлялось в Конго, Руанде, на Кипре, в Ливане, Камбодже.

Реалисты упрекают традиционалистов в недооценке социальных последствий этнонационального конфликта, выраженных в этническом расколе: этническая непроницаемость, повышенная тревожность людей за безопасность и наличие беженцев. По мнению Ч. Кауфмана, после затяжной вооруженной борьбы формируется жесткая приверженность этногруппе. Вследствие ригидной этнической идентичности затруднено гражданское строительство. Разделительные миротворческие операции не способствуют гражданскому объединению людей. Д. Бойман полагает, что традиционное миротворчество ограничивает военную интервенцию краткосрочными задачами и не ориентирует военную миссию на долгосрочные цели устойчивого мира в государстве. Надзорные правила разделительных операций способствуют неудаче военной миссии.

К тревожным аспектам традиционного миротворчества относятся непродуктивные попытки разоружения местного населения. Сохраняется утаивание и приобретение боевого оружия, что обусловлено восприятием угрозы безопасности. Демилитаризация населения может быть успешной, если этногруппы участвуют в гражданском строительстве и действует контроль правопорядка. При отсутствии этих условий население сопротивляется разоружению. Миротворцы вынуждены наращивать свой военный потенциал в ущерб нормализации отношений с местным населением. Сдержанность в применении силы со стороны многочисленных миротворцев провоцирует боевиков, на которых угроза применения силы не действует. По мнению Т.В. Бордачева, стратегия пассивной обороны не способствует качественному росту миротворческих сил, их обученности, дисциплинированности и оперативному управлению в трудных географических условиях.

Реалисты связывают неудачи посреднического урегулирования конфликтов с разделительными военными операциями. По мнению Г. Розе, среди западных политиков и лидеров международных организаций распространено соглашательское заблуждение, что всегда возможно компромиссное урегулирование этнонационального конфликта. Несмотря на повторяющиеся попытки опытных дипломатов урегулировать споры, вооруженный конфликт возобновляется. Местное население информировано о

кратковременном размещении «голубых касок». Продление полномочий миротворческих сил, разъединяющих воевавшие стороны, не формирует доверительные отношения между бывшими противниками и не обеспечивает сотрудничество лидеров в гражданском строительстве. Продолжают сохраняться статусные и элитарные причины этнонационального конфликта.

Реалисты утверждают, что в операциях по поддержанию мира гуманитарная помощь обостряет местный конфликт. Б. Барбер отмечает, что гуманитарные организации непреднамеренно становятся пособниками этнического насилия. Боевики смешиваются с мирным населением и получают внешнюю материальную помощь, которая им не предназначена. Они используют ее для возобновления вооруженного конфликта. Лагерь беженцев становятся вербовочными базами враждующих фракций. М. Даффилд и Дж. Пренгергаст утверждают, что в разделительных операциях военные миротворцы не контролируют распределение гуманитарной помощи и гуманитарные организации вынуждены сотрудничать с местными этнолидерами. Гуманитарная помощь обостряет конфликт потому, что она контролируется враждующими этноорганизациями. В разрушенной экономике продукты питания являются денежным эквивалентом. Группы, контролирующие распределение гуманитарной помощи, обладают дополнительными мобилизационными ресурсами.

Р. Беттс полагает, что, вопреки либеральным заявлениям о нейтральности гуманитарной помощи, она воспринимается местным населением как пристрастная. Поскольку внешняя этногруппа оценивается как враждебная референтной группе и боевики находятся в массе мирного населения, гуманитарная помощь внешней группе рассматривается как пособничество врагу. Аналогичную точку зрения высказывает Д. Бойман:

«Местное население с недоверием относится к заявлениям о политической неангажированности гуманитарных организаций. Наивно полагать, что помощь товарами и услугами в зоне войны не влияет на войну».

В условиях этнического раскола и пассивности военных миротворцев экстремисты превращают пристрастное восприятие гуманитарной помощи в инструмент своего влияния на население. Показательным примером разрушительных последствий гуманитарной помощи является поддержка руандийских беженцев народов хуту в Заире в 1990-х гг. Среди беженцев находились тысячи боевиков, военнослужащих и правительственных чиновников, осуществляющих геноцид против народа тутси Руанды в 1994 г. благодаря помощи УВКБ ООН и покровительству диктатора Мобуту они нашли убежище в Заире, вооружились и осуществляли рейды в Руанду. При этом боевики проникали через разделительную линию миротворцев ООН. Экстремисты в лагерях беженцев усилили этническую вражду в Заире и ускорили гражданскую вражду, которая привела к свержению правительства Мабуту.

Критики традиционного миротворчества полагают, что репатриация беженцев при сохранении этнического раскола приводит к возобновлению насилия и непродуктивности военной миссии. Д. Бойман ссылается на данные УВКБ ООН, согласно которым, возвращение в Руанду беженцев из Заира в 1997 г. сопровождалось ростом этнического насилия. К.С. Гаджиев отмечает, что репатриация грузинских беженцев в Абхазию привела к возобновлению вооруженных столкновений в Гальском районе в 1998 г. Репатриация восстанавливает этническую гетерогенность населения, вызывающую опасения за безопасность по причине мести. Возвращенцы оказываются физически изолированными и уязвимыми, так как операции по поддержанию мира не предусматривают миротворческого контроля правопорядка в стране.

Таким образом, по вопросу о критерии эффективности миротворческого контроля ведется дискуссия между представителями философии либерализма и реализма. Либералы акцентируют внимание на гуманитарных последствиях этнического насилия и сводят эффективность контроля к предотвращению широкомасштабных страданий и гибели местного населения. Для либералов образцом контроля служат разделительные операции

ООН «по поддержанию мира», именуемые «традиционным миротворчеством». Реалисты обращают внимание на угрозу интернационализации этнического насилия и считают критерием эффективности контроля миротворческое содействие устойчивому и длительному миру в государстве. Реалисты критически относятся к операциям по поддержанию мира, поскольку краткосрочные оздоровительные меры приводят к неэффективной миротворческой интервенции в долгосрочной перспективе. Реалисты являются сторонниками «нового интервенционизма», направленного на ограничение причин, а не только последствий этнического насилия.

«Новый интервенционизм» получил распространение в 1990-х гг. XXI в. Чтобы оценить эффективность и легитимность нетрадиционного миротворческого контроля, необходимо определить его стратегии. В научной литературе распространены классификации по одному основанию.

В зависимости от целевых средств гуманитарной военной интервенции Т.В. Бордачев различает защитные и наступательные стратегии. Задачей защитных стратегий, именуемых в практике ООН «расширенными операциями по поддержанию мира» (wider peace-keeping), является ограничение страдания и уменьшение жертв местного населения. В отличие от традиционных операций по поддержанию мира, защитные стратегии могут осуществляться без согласия местных противоборствующих сторон, предусматривают оказание гуманитарной помощи и организацию демилитаризованных районов силами военных контингентов. Наступательные стратегии относятся к военным операциям по «принуждению к миру» (peace enforcement). Их цель - прекращение вооруженного конфликта и восстановление порядка в соответствии с Уставом ООН (глава VII, ст. 41). Наступательные стратегии предусматривают определение инициатора этнического насилия и его подавление, применение силовых мер к сторонникам продолжения вооруженного конфликта, временное выполнение миротворцами полицейских и гражданских функций.

И. Манжури и В. Миганов учитывают масштаб участия миротворческих сил в военных операциях и различают мало-, средне- и крупномасштабные стратегические операции. Если миротворческие силы стремятся к уменьшению гуманитарных бедствий в конфликтном регионе, то используются легкие сухопутные войска, военная полиция и инженеры, подразделения МЧС, медицинский персонал и специалисты по гражданским отношениям. Для разъединения воюющих сторон и создания районов безопасности гражданского населения могут потребоваться механизированные части, ВВС и ВМС. Наступательные операции предусматривают размещение центрального командования, дополнительное использование разведывательных, десантных и арьергардных подразделений.

В зависимости от времени миротворческого вмешательства в этнонациональный конфликт А. Капто и Д. Бойман различают реактивные и превентивные стратегии военной интервенции. Реактивные стратегии применяются после перехода конфликта в насильственную стадию. Превентивные стратегии используются до вооруженной эскалации конфликта.

В компаративистике встречаются дополнительные классификации миротворческого контроля. По критерию участника интервенции Д. Кармент и Ф. Харвей различают односторонний и многосторонний миротворческий контроль, например вооруженное вмешательство Сербии и Хорватии в боснийский конфликт и вмешательство ООН и НАТО в тот же конфликт в 1990-х гг. В. Родин определяет уровни миротворческого контроля: миротворческие силы ООН, региональные организации, коалиция государств и отдельное государство. Данные классификации вводятся для изучения эффективности стратегий, применяемых различными субъектами контроля.

Знакомство с однопараметровыми классификациями показывает, что любая из них помогает изучению нетрадиционного миротворческого контроля. Однако имеющиеся классификации отличаются односторонностью. Они не могут претендовать на роль

базовой типологии миротворческого контроля, поскольку не учитывают переменные, включенные и другие модели. Переход от однопараметровой к многопараметровой классификации возможен при условии нахождения наиболее общих оснований миротворческих стратегий.

Для систематического изучения многообразия стратегий необходима двухпараметровая классификация, учитывающая время гуманитарной военной интервенции и ее целевые средства. Параметр времени позволяет различать реактивные и превентивные стратегии миротворческого контроля. Параметр целевых средств учитывает защитные или наступательные военные операции. Совмещение двух параметров выявляет четыре типа стратегий:

- 1) реактивно-защитные;
- 2) реактивно-наступательные;
- 3) превентивно-защитные;
- 4) превентивно-наступательные.

Реактивно-защитные стратегии миротворчества применяются в контроле этнонационального конфликта после его перехода в насильственную стадию и направлены на ограничение страданий и жертв местного населения. К данному типу стратегий относятся: «комиссариат» (осуществление военными миротворцами доставки и распределения гуманитарной помощи и организация лагерей беженцев); «трансфер» (организованный обмен этническим населением). Миротворческие силы использовали защитные стратегии в Сомали, Северном Ираке, бывшей Югославии, на Кипре.

Реактивно-наступательные стратегии, применяемые после начала этнического насилия, нацелены на военное принуждение сторон к отказу от вооруженной борьбы и на содействие гражданскому строительству. К данному типу стратегий мы относим: «карантин» (лишение дееспособности внешнего пособничества внутригосударственному вооруженному конфликту); «баланс сил» (трансформацию насильственного конфликта в тупиковое состояние) и «выбор победителя» (военную помощь участнику конфликта для достижения его полной победы). Этот тип стратегий применялся миротворцами в Либерии, Ливии, бывшей Югославии, Приднестровье, Таджикистане.

Превентивно-защитная стратегия применяется до перехода этнонационального конфликта в насильственную стадию и предусматривает размещение военных миротворческих сил в государстве в целях обеспечения безопасности этнических групп и сдерживания возможного этнического насилия. Профилактическое военное вмешательство сочетается с дипломатическими усилиями по урегулированию конфликта. Примером защитной презентации служит размещение «голубых касок» в Македонии в 1992 г. для предотвращения гражданской войны.

Превентивно-наступательная стратегия также применяется до насильственной стадии конфликта. Активность миротворцев заключается в выполнении полицейских и гражданских функций: разоружение незаконных военных формирований, разрушение обнаруженных лагерей боевиков, гражданское обслуживание местного населения. Миротворческая миссия завершается созданием дееспособного местного правительства.

Предлагаемая типология учитывает многообразные случаи нетрадиционного миротворчества в практике ООН, региональных организаций и отдельных государств. Типология может быть дополнена менее общими параметрами миротворческого контроля: масштаб военного вмешательства, число участников и уровень вмешательства. Типология позволяет оценить эффективность и легитимность «нового интервенционизма», а также определить тенденции миротворческого контроля.

Итак, трудности эмпирического различия миротворческой и экспансионистской интервенции порождают проблему легитимности действий миротворческих сил. Критерием правовой легитимности служит признание мировым сообществом соответствия действий миротворческих сил нормам международного права и Устава ООН.

В отличие от правовой легитимности, моральная легитимность означает публичную поддержку действий миротворцев.

В следующих параграфах данной главы будут рассмотрены условия, определяющие эффективность стратегий нетрадиционного миротворческого контроля.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Критерии легитимности и эффективности традиционного и нетрадиционного миротворческого контроля.
2. Правовая, или нормативная, легитимность миротворческой интервенции.
3. Классификации миротворческого контроля.

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва| Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661>.

Практическое занятие №8. Тема 8. Защитные стратегии миротворческого контроля.

Цель: *формирование представлений защитных стратегиях миротворческого контроля*

Формируемые компетенции: УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1}, ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Комиссариат

В практике нетрадиционного миротворческого контроля термин «комиссариат» (фр. commissaire - уполномоченный, комиссар) обозначает деятельность военных миротворцев по обеспечению гуманитарной помощью местного населения. Т.В. Бордачев именуется комиссариат «спасательной миссией». Вследствие повышенной мобильности военные миротворцы способны прибыть в регион бедствий раньше гуманитарных организаций. «Голубые каски» определяют потребности населения в гуманитарной помощи, обеспечивают ее эскортирование и распределение, охраняют складские помещения и организуют лагеря беженцев. Д. Бойман отмечает, что комиссариат не предусматривает вовлечение миротворцев в широкомасштабный конфликт. Выполнение комиссарской

миссии означает наличие противника, стремящегося воспрепятствовать доставке гуманитарных грузов или присвоить их.

Значение комиссариата возрастает в первый период местных бедствий, когда УВКБ ООН и НПО отсутствуют в регионе. Стратегия комиссариата применима на труднодоступной территории с пустынями, горным рельефом, болотом и густым лесом. Военно-инженерное восстановление дорог и транспортной перевозки людей и грузов обеспечивает крупные гуманитарные операции. Например, в 1993-1995 гг. гуманитарная помощь в Сомали осуществлялась после восстановления местной инфраструктуры Объединенной военной оперативной группой ООН в Сомали (ЮНИТАФ). В 1991 г. вследствие курдско-иракского конфликта и закрытия Турцией своей границы с Ираком сотни тысяч курдских беженцев оказались на заснеженных горных перевалах вдоль иракско-турецкой границы. Санкционированную ООН «Операцию по обеспечению благополучия», целью которой, было возвращение курдов в Северный Ирак, осуществлял охранный контингент ООН в составе 20 тыс. военнослужащих и 200 воздушных судов.

Успех комиссарской миссии зависит от сотрудничества военных миротворцев с центральным правительством (если оно существует) и гуманитарными организациями, участвующими в создании лагерей беженцев и восстановлении местной экономики. По данным УВКБ ООН, в 1990-х гг. помощь беженцам в Руанде и Заире была малоэффективной из-за недоверия гуманитарных организаций к миротворческим силам ООН, создавшим «районы безопасности» без должного контроля правопорядка. Эффективный комиссариат способствует нормальной деятельности НПО и персонала ООН, которые могут работать с меньшими опасениями за свою безопасность и без принудительного сотрудничества с боевиками при распределении гуманитарной помощи. Региональная нестабильность затрудняет применение стратегии комиссариата. Участие военных сил в ликвидации последствий стихийных бедствий всегда более успешно, поскольку осуществляется в условиях

сотрудничества правительства и населения. В ситуации этнического раскола оказание гуманитарной помощи превращается в военную операцию. В 1991 г. для возвращения курдских беженцев в Северный Ирак из региона были выведены иракские правительственные войска и введен крупный охранный контингент ООН. В середине 1990-х гг. в Руанде для защиты гражданского населения от геноцида были размещены миротворческие силы ООН. Они не препятствовали бегству враждующих групп тутси и хуту в Заир и подготовке в лагерях беженцев нового вооруженного конфликта в Руанде.³ В Боснии в 1992-1995 гг. миротворческие силы ООН создали «районы безопасности» без согласия боснийских сербов, чьи военные формирования вместе с югославской армией проводили осаду городов и ограничили поступление гуманитарной помощи.

Успех комиссарской миссии зависит от силы военной оппозиции и формы вооруженного конфликта, ведется ли он конвенциональными или партизанскими и террористическими методами. Чем слабее участник этнонационального конфликта, противостоящий гуманитарному вмешательству в местную войну, тем успешнее применение стратегии комиссариата. С учетом формы вооруженного конфликта гораздо легче охранять доставку гуманитарных грузов от партизан и бандитов, нежели от регулярных воинских частей, располагающих тяжелым вооружением. Однако «районы безопасности» удобнее защищать от конвенциональных атак (при условии военного превосходства обороняющих сил), так как партизаны и террористы специализируются на проникновении через заградительные линии обороны и организации диверсий, резни и акций устрашающего насилия.

Относительно других военных миссий комиссариат требует меньших ресурсов. Он обеспечивает безопасность проживания населения в небольших географических районах. Миротворческие силы не вовлекаются в местную конфронтацию (кроме случаев внешней угрозы). Порядок в лагерях беженцев контролируют военная полиция, администрация и разведка, которые не нуждаются в поддержке регулярными войсками.

Стратегия комиссариата имеет границы применения. Т.В. Бордачев отмечает, что комиссариат не приводит к окончанию этнонационального конфликта, но уменьшает страдания населения. Миссия ЮНИТАФ обеспечивала гуманитарную помощь и не урегулировала сомалийский конфликт. Создание миротворцами ООН «районов безопасности» в Руанде ограничило геноцид этногрупп, но не помешало интернационализации конфликта тутси и хуту в Центральной Африке. Чрезвычайная помощь этногруппам Северного Ирака и Боснии сохранила многие человеческие жизни, но не решила статусную проблему конфликтов. Д. Бойман полагает, что комиссариат, оказывающий чрезвычайную помощь, не проводит различий между боевиками и не боевиками и непреднамеренно «подпитывает» сторонников насилия.

Большинство крупных лагерей беженцев становится зонами экономической деятельности в принимающем районе с оживленными рынками. Они обслуживаются беженцами и привлекают местное население со всей округи. Долговременная гуманитарная помощь приводит к стагнации местной экономики, расширению теневого сектора торговли гуманитарной помощью. По данным УВКБ ООН, действующие подолгу лагеря могут стать криминальными зонами, вовлеченными в контрабанду оружия и наркотиков, очагами организованной преступности.

Поскольку лагеря беженцев нередко находятся в зонах конфликта или недалеко от них, комиссариат не в полной мере обеспечивает беженцам защиту. Опасаясь утраты влияния на население, боевики стремятся к контролю над лагерями беженцев и превращению лагерей в свои базы, как, например, моджахеды в Пакистане. Они блокируют доступность лагерей для гуманитарных миссий и организуют нападения на гуманитарные конвои.

При нефункциональном правительстве сотрудничество военных миссий с этноорганизациями в распределении гуманитарной помощи может усиливать позиции радикальных лидеров. В Сомали ЮНИТАФ распределяла гуманитарную помощь через территорию, контролируемую кланом генерала Айдида. В 1994 г., когда ООН перешла от предоставления гуманитарной помощи к разоружению соперничающих группировок сомалийцев, боевики Айдида организовали серию открытых столкновений с силами ООН, что привело к прекращению комиссарской миссии.

Стратегия комиссариата не предусматривает четких сроков вывода миротворческих сил из государства. Операция «Возрождение надежды», осуществлявшаяся ЮНИТАФ в Сомали, была санкционирована СБ ООН в 1992 г. и прекращена через два года по местным политическим причинам. «Операция по обеспечению благополучия» в Северном Ираке длилась четыре года (1991-1994 гг.) и трансформировалась в операцию баланса сил (под названием «Северный дозор»).

Итак, в условиях затяжного этнонационального конфликта оказание гуманитарной помощи местному населению превращается в военную операцию миротворческих сил, именуемую комиссариатом. Успех комиссариата зависит от сотрудничества проведения защитных операций против незаконных вооруженных формирований и партизан в трудных географических условиях. Относительно других военных миссий комиссариат требует меньших ресурсов при низком уровне вероятных потерь миротворческих сил. Комиссариат обеспечивает чрезвычайную помощь и имеет высокое международное и местное признание. Стратегия комиссариата имеет границы применения. Она уменьшает страдания и гибель гражданского населения и беженцев, но не приводит к окончанию конфликта, не предусматривает четких сроков вывода миротворцев из государства. При распределении гуманитарной помощи сотрудничество военных миссий с враждующими этноорганизациями способно усилить позиции радикальных лидеров. Долговременная гуманитарная помощь приводит к стагнации местной экономики, расширению ее теневого сектора.

Трансфер

В международном праве термин «трансфер» (лат. *transferre* - переносить, перевозить) обозначает обмен населением между государствами на основе международного

соглашения и автоматическую смену гражданства. Трансфер является стратегией миротворческого контроля. Он основывается на допущении, что этническая враждебность и опасения за безопасность снижаются в условиях компактного проживания этногруппы, имеющей свое правительство. Из допущения вытекает стратегический вывод о предпочтении трансфера относительно этнического насилия и потока беженцев. М. Вайнер отмечает, что потребность в трансфере возникает после разделения государства.

Трансфер был впервые применен в 1923 г. правительствами Греции и Турции под руководством Верховного комиссара Лиги Наций Ф. Нансена. В результате трансфера 2 млн. беженцев - жертв греко-турецкой войны - образовали этнически однородные районы Восточной Фракии (Турция) и Западной Фракии (Греция). Правительственная жестокость, сопровождавшая обмен населением, побудила международное сообщество к установлению правовых норм трансфера. Они были изложены в Конвенции ООН о статусе беженцев 1961 г. Конвенция определяла права беженцев в вопросах занятости, жилища, образования, социального обеспечения, натурализации и свободы передвижения. Статья 33 Конвенции запрещала принудительное переселение беженцев на территорию, где они опасаются преследований. За государствами сохранялось право давать разрешение на въезд на свою территорию. Следовательно, Конвенция институционализировала два базовых принципа трансфера: согласие беженцев на переселение и межгосударственное соглашение об обмене населением.

Успех трансфера зависит от согласованных действий правительств, принимающих сторон, миротворческих сил и гуманитарных организаций. Планирование трансфера требует тщательной экспертизы жизнеобеспечения потоков сотен тысяч людей, нуждающихся в безопасности, питании, воде, медицинском обслуживании, транспорте и жилье. Первой масштабной трансферной операцией был обмен населением в 1970-х гг. между Бангладеш и Пакистаном под руководством УВКБ ООН. В результате распада Пакистана и войны между Пакистаном и Индией сотни тысяч людей оказались в государствах, в которых они больше не хотели жить. На основе Делийского соглашения 1973 г. в течение полугодия 116 тыс. бенгальцев, находившихся в Пакистане, организовано переселились в Бангладеш, и 104 тыс. бихарцев, находившихся в Бангладеш, переселились в Пакистан. В этот период завершилась репатриация беженцев, находившихся в Индии: 9 млн. бенгальцев и 1 млн. бихарцев вернулись, соответственно, в Бангладеш и Пакистан. Демаркация границ между Пакистаном, Индией и Бангладеш также способствовала успеху трансфера.

Трансфер возможен в условиях разделения государства де-факто. В 1975 г. на Кипре, часть которого была оккупирована турецкими войсками, произошел обмен греческого и турецкого населения. Из 720 тыс. населения Кипра 390 тыс. человек сменили место жительства. Трансфер на Кипре привел к образованию двух однородных географических районов - греческого и турецкого. Если трансфер не согласован правительствами, он превращается в «обратную этническую чистку». Она означает создание однородных районов путем изгнания этнических меньшинств враждующими сторонами. По данным УВКБ ООН, в бывшей Югославии страны НАТО не применяли стратегию трансфера, что привело к распространению обратных этнических чисток. Так, в 1999 г., после победы сил НАТО в косовской операции, в Косово возвратилось 820 тыс. косовских албанцев, и одновременно Косово покинули под угрозой местной расправы 200 тыс. сербов и других меньшинств. Обратные этнические чистки происходили в этнонациональных конфликтах на Кавказе в 1990-х гг. Задача трансферной миссии состоит в том, чтобы осуществить обмен населением до распространения погромов и резни.

Трансфер предполагает согласие этнических меньшинств на переселение. Согласие с трансфером является вынуждением. Люди в редких случаях добровольно покидают привычное место жительства. Главная причина согласия с трансфером заключается в угрозе этнических чисток, исходящей от местных полувоенных формирований. По мнению Д. Боймана, международные силы, заинтересованные в трансфере, находятся в

двусмысленном положении, так как стратегическое преимущество трансфера обусловлено угрозой этнической резни.

Успех трансфера зависит от географического и этнодемографического факторов. Территория с защитным географическим рельефом препятствует трансферу. Защитная местность помогает сегрегированным группам организовать самооборону. Если население этой территории не желает переселяться, его трудно убедить в трансфере. В результате в конфликтных регионах возникают изолированные и уязвимые анклавные этнические меньшинства. На трансфер влияет этнодемографическая ситуация региона. Чем больше этногруппы разделены затяжным конфликтом, тем выше их стремление к созданию гомогенных географических районов. По мнению М. Вайнера, успешный трансфер возможен после возникновения этнического раскола: когда стороны убеждены во взаимном нежелании совместного проживания, трансфер скорее будет воспринят в качестве разумного выбора.

Итак, миротворческая стратегия трансфера означает организованный обмен этническим населением между государствами на основе международного соглашения и смены гражданства. Успех трансфера зависит от тщательной экспертизы жизнеобеспечения трансферных групп, согласованных действий военных миротворцев с правительствами принимающих стран и гуманитарными организациями. Трансфер противоположен обратной этнической чистке, стихийному обмену населением, вызванному погромами и местью. Преимущества стратегии трансфера обнаруживаются только в случае разделения государства. Трансфер повышает безопасность этногрупп, имевших длительную историю вражды. Стихийные перемещения населения из региона затяжного конфликта связаны с высокой степенью социальных лишений. Трансфер уменьшает лишения беженцев путем обеспечения безопасности и оказания гуманитарной помощи. Трансфер как долгосрочная стратегия урегулирования конфликтов неуместен при сохранении территориальной целостности государства.

При сравнении комиссариата и трансфера можно сделать следующие выводы.

Защитные миротворческие стратегии имеют различный потенциал правовой и моральной легитимности и разную степень политического риска, комиссариат обладает большей международной и местной поддержкой. Одобрение комиссариата обусловлено существованием массовых бедствий, потребностью в безопасности жертв этнического насилия и чувством сострадания к жертвам конфликта. Труднее заручиться общественной поддержкой инициаторам трансфера, требующего крупных миротворческих сил.

Существуют морально-психологические, экономические и политические трудности выполнения трансферной миссии.

Сегодня международное сообщество нетерпимо относится к принудительному обмену населением, осуществлявшемуся, например, греческим и турецким правительствами в 1920-х гг. Добровольность трансфера требует убеждения адресатов в его преимуществах. Под влиянием привычного места жительства этногруппы сопротивляются трансферу. Сомнительными остаются моральные оправдания трансфера. Население вынуждено соглашаться с ним под угрозой этнических чисток, с которыми не борется трансферная миссия. Трансфер способен наказывать невиновных и вознаграждать инициаторов этнонационального конфликта. Переселение гражданского населения в гомогенные районы означает дополнительные лишения для тех людей, которые не участвовали в вооруженном конфликте.

Из-за нестабильности новообразованных государств, ослабленных затяжными конфликтами, цена трансферных усилий остается чрезмерно высокой. Пока сохраняются травмы перемещения и мифы о неизбежном возвращении на этническую родину, социально-экономические программы помощи трансфертам группам не будут иметь ожидаемого миротворческого результата.

Трансферная миссия остается политической проблемой. Стратегия трансфера дополняет стратегию баланса сил, ведущую к разделению государства. Вследствие эффекта

подражания разделению и превращения этноменьшинств в заложников сецессии международное сообщество не проявляет большого энтузиазма к трансферу. Государства имеют свои пограничные проблемы и сопротивляются созданию прецедента разделения. Поэтому усиление защитной функции миротворческого контроля скорее связано с комиссариатом, нежели с трансфером.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Защитные стратегии миротворческого контроля.
2. Комиссариат.
3. Трансфер

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва| Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661>.

Практическое занятие №9. Тема 9. Превентивный миротворческий контроль.

Цель: формирование представлений о превентивном миротворческом контроле.

Формируемые компетенции: УК-5 (ИД-1_{УК-5}, ИД-3_{УК-5}, ИД-4_{УК-5}), ОПК-1 (ИД-1_{ОПК-1}, ИД-3_{ОПК-1}, ИД-4_{ОПК-1})

Организационная форма занятия: собеседование

Теоретическая часть:

Превентивные стратегии миротворческого контроля являются альтернативой реактивным стратегиям международного вмешательства в этнонациональный конфликт. Превентивный миротворческий контроль означает активность военных миротворцев в предотвращении вооруженного конфликта и содействии дипломатическим усилиям в мирном урегулировании внутригосударственных споров. Потенциал этнонационального конфликта не всегда очевиден для внешних наблюдателей. К проблемам миротворчества относится предвидение места и времени этнического насилия, создающего угрозу жизни местного населения и международной безопасности.

В превентивном миротворческом контроле имеются два вида стратегии - защитная и инициативная (наступательная). В защитной стратегии военные миротворцы служат буфером между враждебно настроенными этногруппами, имеющими намерение перейти к вооруженной борьбе. Одновременно дипломаты проявляют посредническую активность в мирном решении споров. В инициативной стратегии миротворцы содействуют бескровной смене правительства или режима и временно выполняют полицейские и гражданские функции в стране пребывания.

Превентивное миротворчество отличается от экспансионистской превентации, мотивированной интересами великих держав в расширении своей гегемонии в регионе. По мнению Ч. Рубенберг, об экспансионистской превентации речь идет в том случае, когда предупреждение местного конфликта является побочным следствием расширяющегося преобладания в регионе внешнего государства, например, размещение в 1958 г. военных сил США в Ливане. Первичной целью операции США было сдерживание на Ближнем Востоке левого панарабизма, поддержанного СССР. Экспансия имела побочные миротворческие последствия, предотвратила в Ливане гражданскую войну. Дипломатическими средствами осуществлялась замена правительства К. Чамона на правительство Ф. Шехаба, способного к диалогу с оппозиционными этногруппами. После годового пребывания американских сил в Ливане порядок в стране сохранялся до 1975 г., когда началась гражданская война. Следовательно, в экспансионистской превентации предупреждение этнического насилия является средством и не основным следствием преобладания внешних сил в конфликтном регионе. Экспансионистская превентация - стратегия «холодной войны». В постхолодный период она соответствует стремлению США к мировому доминированию.

В отличие от экспансионистской превентации, миротворческая превентация имеет целью предотвращение насилия в этнонациональном конфликте посредством временного военного преобладания и дипломатической активности третьих стран. В короткой истории миротворческих миссий превентация - редкое явление в контроле этнонационального конфликта. По мнению А. Капто, первой защитной превентивной миссией было размещение в 1992 г. миротворческих сил ООН (ЮНПРОФОР) в Македонии в целях нераспространения вооруженных конфликтов в бывшей Югославии и предотвращения насилия между македонцами и этническими албанцами.⁹⁷ Инициативно-превентивных миссий миротворческого характера еще не было, но об их возможности заявлял бывший глава ООНовской администрации Б.Б. Гали. Выбор превентивной стратегии зависит от адекватной оценки вероятности насильственного конфликта в регионе. Оценка предполагает ответы на два вопроса:

- а) где и когда может возникнуть насильственный конфликт;
- б) какова возможная позитивная или негативная реакция населения на присутствие миротворцев.

Без этой оценки превентация неосуществима. Например, геноцид в Руанде 1994 г. оказался неожиданным для ООН, ЭКОМОГ, а также СМИ, что сделало невозможным превентивное вмешательство в этнонациональный конфликт. Отсутствием прогнозов конфликтной динамики Д. Кармент и Ф. Харвей объясняют нынешнее преобладание в миротворчестве реактивных стратегии над превентацией.

При определении индикаторов места вероятного этнического насилия С. Хофманн предлагает учитывать низкую способность государства контролировать гуманитарный правовой порядок, т.е. защищать жизнь и имущество своих граждан и гарантировать гражданские свободы. Хофманн называет три типа государств с неадекватным контролем внутреннего порядка: «несостоявшиеся», «кризисные» и «преступные». В «несостоявшихся» государствах, например Сомали, Либерии, правительство потеряло всякий контроль над подведомственной территорией при отсутствии других сил, способных принять на себя эту функцию. В «кризисных» государствах (Судан, Руанда, Шри-Ланка, Грузия) правительство не контролирует порядок на большей части

территории. Здесь наблюдается частая неконституционная смена правительственной власти. По мнению Хофманна, «преступные» ГОСУДАРСТВА отличаются репрессивной политикой центральных властей по отношению к этническим меньшинствам, например Ирак и Гаити в период 1991-1994 гг. Выделение этой категории представляется наименее оправданным. Репрессии по отношению к национальным меньшинствам характеризуют политику властей гораздо большего числа государств, многие из которых являются стабильными и полноценными участниками международных отношений, например Турция и Китай. Демократизация авторитарного режима способна привести к «кризисному» или «несостоявшемуся» государству.

Д. Кармент и Ф. Харвей предлагают учитывать три типа взаимосвязанных индикаторов вероятности возникновения этнического насилия в государстве. К первому типу показателей относится высокий уровень этнического напряжения в обществе. При низком напряжении этнические организации, стремящиеся к самоопределению или гегемонии, предпочитают институциональное урегулирование конфликта. При высоком напряжении радикальные организации и лидеры мобилизуют ресурсы для насильственных акций. Показателями напряжения служат местная популярность лидеров – радикалов и участвовавшие случаи социальных беспорядков и погромов. Второй тип показателей выражается в появлении потоков вынужденных мигрантов и перемещенных лиц. Они свидетельствуют либо о неспособности правительства снимать этническое напряжение, либо о правительственном провоцировании социальной дискриминации. В обоих случаях этнические потоки информируют наблюдателей о дилемме безопасности и конфликте этнических элит.

Третий тип показателей характеризует отношение армии к этническому напряжению. Если в армии произошел раскол по этнической линии, вооруженный конфликт в государстве наиболее вероятен. Предполагаемую систему индикаторов Кармент и Харвей проверяют югославским примером. В период модернизации экономики и политической системы было избрано демократическим путем правительство С. Милошевича, которого поддерживала армия. Неспособность правительства смягчить этническое напряжение общества побудила армейские силы поддержать этнических лидеров, обещавших решить проблемы армии.

Достоинство вышеприведенной системы индикаторов вероятности этнического насилия состоит в учете конфликтной динамики. Недостаток этой системы связан с использованием эндогенного подхода. Он акцентирует внимание на внутренних ожидаемых гуманитарных бедствиях местного населения и не учитывает угрозы международному миру и безопасности, исходящей от внутригосударственного конфликта. Эндогенный подход должен быть дополнен экзогенным подходом, учитывающим вероятность интернационализации конфликта и распространения этнического насилия в соседних странах. Главными индикаторами ранней стадии внешнего пособничества конфликту являются: мобилизация трансграничных этногрупп, отдельных правительств и неправительственных организаций третьих стран; рост беспорядков в соседних странах; повышение активности экстремистских организаций в регионе. Экзогенный подход позволяет определить момент, в который конфликт достигает масштабов, выходящих за рамки внутренней проблемы и делающих вмешательство международного сообщества правомерным.

Миротворческая превентация осуществима с согласия спорящих сторон, которое трудно получить до перехода этнонационального конфликта в насильственную стадию. К. Келеманс обращает внимание на трудности кооперации миротворческих сил с правительством, не желающим ограничения своего суверенитета. Власти в нестабильных государствах склонны скрывать этнический раскол, опасаясь еще большего падения своего влияния в результате внешнего вмешательства. Согласие на введение миротворческих сил более вероятно, если правительство из-за своей военной слабости опасается эскалации конфликта. В противном случае правительство рассчитывает на свою

способность сдерживать этническое насилие. Успех миротворческой превентивной операции зависит от организационной готовности ООН к оперативному реагированию на угрозу перехода конфликта в насильственную фазу. ООН демонстрирует свою малоэффективность в деле превентивного контроля. Например, весной 1997 г. международное сообщество стало свидетелем крушения государственных институтов в Албании. Первые просьбы об интервенции прозвучали из уст президента С. Бериши в первой декаде марта. Конкретные шаги в виде отправки миротворческих сил в Албанию были предприняты в конце апреля. ООН оказалась неготовой к оперативной реакции на события. ООНовская малоэффективность объясняется объективными причинами: недостатком информационной базы для превентивной деятельности и отсутствием у ООН механизмов координации миротворческих операций с участием региональных государств. В повестку дня поставлен вопрос о придании правовой легитимности региональным структурам безопасности, способным более оперативно осуществлять миротворческую превентивную операцию. Успех миротворческой превентивной операции зависит от решения дифференцированных задач военными силами и дипломатами. Размещение миротворческих сил в государстве с потенциальным насильственным конфликтом устраняет причину этнического насилия - дилемму безопасности. Миротворческие силы, выполняющие полицейские функции, делают ненужным выбор между вероятной помощью слабого правительства и самопомощью, вызванной угрозой физическому выживанию этногруппы. Миротворчество дипломатии состоит в содействии приходу к власти демократическим путем сильного правительства. Без соглашения, удовлетворяющего большинство политических сил, потенциальные радикалы могут использовать переговоры для подготовки к вооруженной борьбе.

Превентивное вмешательство требует меньше ресурсов миротворческих сил, нежели другие стратегии контроля, так как антагонисты еще не подготовились к вооруженному конфликту. К примеру, миссия ООН в Македонии ограничилась малым контингентом миротворческих сил, не превышавшим тысячу человек.

Итак, миротворческая превентивная операция насилия в этнонациональном конфликте стратегически эффективна, но нормативно ограничена в своем применении. В аспекте легитимации превентивную операцию трудно оправдать на местном и международном уровнях. Когда еще не началось кровопролитие, экономические и социальные требования воспринимаются как более насущные, нежели превентивная гражданская война, которая может и не произойти. Превентивная стратегия не может точно определить дату окончания миротворческой миссии, что затрудняет вывод военных сил из страны пребывания. После превентивной миротворческой интервенции правительство может оказаться недостаточно сильным и авторитарным, чтобы предотвратить гражданскую войну. Чтобы превентивное вмешательство завершилось, правительство должно обладать развитой способностью заменить миротворческие силы ООН или региональные организации.

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. Превентивные стратегии миротворческого контроля
2. Определение «превентивное вмешательство».
3. Индикаторы вероятности возникновения этнического насилия в государстве (Д. Кармент и Ф. Харвей).

Список литературы, рекомендованный к использованию по данной теме:

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский

открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено

2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661>.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
по организации и выполнению самостоятельной работы
по дисциплине **«Основы исследования вигилентных конфликтов»**
для студентов направления подготовки
37.03.02 «Конфликтология»
Направленность (профиль)
«Конфликт-менеджмент»

Ставрополь, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ЛИТЕРАТУРОЙ

КАЧЕСТВА ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАПИСАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ ДОКЛАДА

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОНСПЕКТИРОВАНИЮ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К СОСТАВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ГЛОССАРИЯ ИЛИ СЛОВАРЯ

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Цель и задачи освоения дисциплины

Целью изучения дисциплины «Основы исследования вигилентных конфликтов» является формирование у студентов системных представлений о конфликтах, как форме социального взаимодействия, об их роли в социальных отношениях, видах, причинах возникновения, содержании, закономерностях развития, способах предупреждения и разрешения.

Задачи освоения дисциплины «Основы исследования вигилентных конфликтов»:

- знакомство с понятием конфликта, его природы, структуры и динамики;
- знакомство с проявлениями конфликтов в сфере межличностного, группового и межгруппового взаимодействия;
- изучение последствий конфликтов, методов их предупреждения и разрешения;
- знакомство с направлениями и результатами исследований организационных конфликтов и способов управления ими
- формирование умения анализировать конфликты, прогнозировать их возникновение;
- выработка навыков практического применения различных способов профилактики конфликтных столкновений и способов урегулирования конфликтов.

Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины:

ОК-6, ОПК-4, ПК-1, ПК-7

Структура и компонентный состав компетенций:

Перечень компонентов

Знать:

- необходимые технологии урегулирования конфликтов и поддержания мира; теоретические основы и закономерности возникновения, предупреждения и регулирования конфликтов различных видов;
 - теоретические проблемы конфликтов;
 - историю отечественной конфликтологии;
 - междисциплинарные особенности конфликтологии;
 - психологию конфликта и пути его благоприятного разрешения в различных сферах деятельности;
 - виды, динамику и механизмы развития конфликтов;
 - способы реагирования в конфликтных ситуациях;
 - практические основы прогнозирования и предотвращения конфликтов;
- механизмы поведения людей и психологические основы скрытого управления людьми.

Уметь:

- оценивать целесообразность и эффективность использования различных переговорных и посреднических процедур в ходе разрешения конфликтов;
- самостоятельно применять конструктивные способы разрешения межличностных конфликтов различных видов;
- анализировать источники, объективные и субъективные причины возникновения конфликтных ситуаций в различных сферах;
- определять условия, способы и приемы предупреждения конфликтов;
- анализировать источники, объективные и субъективные причины возникновения конфликтных ситуаций в различных сферах;
- определять условия, способы и приемы предупреждения конфликтов;
- оценивать целесообразность и эффективность использования различных переговорных и посреднических процедур в ходе разрешения конфликтов;
- самостоятельно применять конструктивные способы разрешения межличностных конфликтов различных видов.

Владеть:

- навыками формирования общественного мнения по актуальным проблемам социальной среды;
- практической диагностики конфликтности, типов конфликтных личностей, агрессивности людей;
- определения конфликтности речи человека по устным и письменным выступлениям;
- диагностики стадий развития конфликта;
- конструктивной критики, ведения бесед и переговоров;
- навыками самостоятельного освоения новых знаний, методами предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов в профессиональной деятельности.

Современные стандарты подготовки бакалавров предусматривают значительный объем внеаудиторной работы. Освоение программы курса предполагает получение как теоретических знаний по проблемам управления конфликтами, так и формирование навыков практической работы. Поэтому самостоятельная работа в рамках курса ориентирована как на теоретический, так и на практический аспект.

Самостоятельная работа студентов – это выполнение теоретических и практических заданий студентами по усвоению изучаемой дисциплины «Основы исследования конфликтных ситуаций».

Целью самостоятельной работы является закрепление и углубление знаний, полученных студентами на лекциях, подготовке к текущим практическим занятиям, промежуточным формам контроля знаний и к итоговому контролю.

Дидактические цели самостоятельных занятий:

- формирование профессиональных умений;
- формирование умений и навыков самостоятельного умственного труда;
- мотивирование регулярной целенаправленной работы по освоению специальности;
- развитие самостоятельности мышления;
- формирование убежденности, волевых черт характера, способности к самоорганизации;
- овладение технологическим учебным инструментом.

Самостоятельная работа включает те разделы курса, которые не получили достаточного освещения на лекциях по причине ограниченности лекционного времени и большого объема изучаемого материала.

Методическое обеспечение самостоятельной работы дисциплине состоит из:

- 1) Определения учебных вопросов, которые студенты должны изучить самостоятельно;
- 2) Подбора необходимой учебной литературы, обязательной для проработки и изучения;
- 3) Поиска дополнительной научной литературы, к которой студенты могут обращаться по желанию, если у них возникает интерес в данной теме;
- 4) Определения контрольных вопросов, позволяющих студентам самостоятельно проверить качество полученных знаний;
- 5) Организации консультаций преподавателя со студентами для разъяснения вопросов, вызвавших у студентов затруднения при самостоятельном освоении учебного материала.

Самостоятельная работа студента – это особым образом организованная деятельность, включающая в свою структуру такие компоненты, как:

- уяснение цели и поставленной учебной задачи;
- четкое и системное планирование самостоятельной работы;
- поиск необходимой учебной и научной информации;
- освоение собственной информации и ее логическая переработка;
- использование методов исследовательской, научно-исследовательской работы для решения поставленных задач;
- выработка собственной позиции по поводу полученной задачи;
- представление, обоснование и защита полученного решения;
- проведение самоанализа и самоконтроля

Виды самостоятельных работ по учебной дисциплине:

- работа с понятийным аппаратом;
- поисковая работа с различными источниками;
- составление аннотированного списка литературы по проблеме;
- проектирование фрагментов исследовательской деятельности;
- анализ научных исследований по психологической проблематике;
- подготовка докладов по теме.

Контроль знаний студентов включает формы текущего и итогового контроля. Текущий контроль осуществляется в процессе изучения курса и включает в себя оценку работы студентов на практических и лабораторных занятиях (дискуссии, заполнение и анализ таблиц, подготовка и проведение мини-исследований), а также подготовку домашнего задания.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Комплексное изучение предлагаемой студентам учебной дисциплины «Основы исследования вигилентных конфликтов» предполагает овладение материалами лекций, учебников, программы, творческую работу студентов в ходе проведения практических занятий, а также систематическое выполнение заданий для самостоятельной работы студентов.

В ходе лекций раскрываются основные вопросы в рамках, рассматриваемых тем, делаются акценты на наиболее сложные и интересные положения изучаемого материала, которые должны быть приняты студентами во внимание. Материалы лекций являются основой для подготовки студентов к практическим занятиям.

Работа с конспектом лекций

Просмотрите конспект сразу после занятий. Отметьте материал конспекта лекций, который вызывает затруднения для понимания. Попытайтесь найти ответы на затруднительные вопросы, используя предлагаемую литературу. Если самостоятельно не удалось разобраться в материале, сформулируйте вопросы и обратитесь на текущей консультации или на ближайшей лекции за помощью к преподавателю.

Каждую неделю отводите время для повторения пройденного материала, проверяя свои знания, умения и навыки по контрольным вопросам и тестам.

Выполнение практических занятий

На первом занятии получите у преподавателя задания по курсу, планы подготовки к практическим занятиям. Обзаведитесь всем необходимым методическим обеспечением.

Перед практическим занятием изучите теорию вопроса, предполагаемого к исследованию, ознакомьтесь с опытом других исследователей в этом направлении, подготовьте протокол проведения работы, в который занесите:

- название работы; цель работы; ход работы.

Оформление отчетов должно производиться после окончания работы непосредственно на занятии, при наличии свободного времени или дома.

Для подготовки к защите отчета следует проанализировать экспериментальные результаты, сопоставить их с известными теоретическими положениями или эмпирическими справочными данными, обобщить результаты исследований в виде лаконичных выводов по работе.

Целью практических занятий является:

- закрепление методов приложения теории к решению практических задач анализа и синтеза психологического знания;
- проверка уровня понимания студентами вопросов, рассмотренных на лекциях и по учебной литературе, степени и качества усвоения материала студентами;
- обучение навыкам освоения методики эксперимента и работы с нормативно-справочной литературой;

- восполнение пробелов в пройденной теоретической части курса и оказание помощи в его усвоении.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ЛИТЕРАТУРОЙ

Изучение и анализ литературных источников является обязательным видом самостоятельной работы студентов. Изучение литературы по избранной теме имеет своей задачей проследить характер постановки и решения определенной проблемы различными авторами, аргументацию их выводов и обобщений, провести анализ и систематизировать полученный материал на основе собственного осмысления с целью выяснения современного состояния вопроса.

Проработка отобранного материала обязательно должна идти с одновременным ведением записей прочитанного и своих замечаний. Запись может иметь как форму конспекта, так и выписок, а также картотеку положений, тезисов, идей, методик, что в дальнейшем облегчит классификацию и систематизацию полученного материала. Такого рода записи являются лучшим способом накопления и первичной обработки материал, одной из обязательных форм организации умственного труда.

Планом удобно пользоваться при подготовке к устному выступлению по выбранной теме. Каждый пункт плана должен раскрывать одну из сторон избранной темы, а весь план должен охватывать ее целиком.

Тезисы предполагают сжатое изложение основных положений текста в форме утверждения или отрицания. Они являются более совершенной формой записей и представляют основу для дискуссии. К тому же их легко запомнить.

Аннотация – краткое изложение содержания – дает общее представление о работе.

Резюме кратко характеризует выводы, главные итоги произведения.

Конспект является наиболее распространенной формой ведения записей. Основную ткань конспекта составляют тезисы, дополненные доказательствами и рассуждениями. Конспект может быть текстуальным, свободным или тематическим. Текстуальный представляет собой цитатник с сохранением логики работы и структуры текста. Свободный конспект основан на изложении материала в том порядке, который более удобен автору. В этом смысле конспект представляет собирание воедино мыслей, разбросанных по всей книге. Тематический конспект может быть составлен по нескольким источникам, где за основу берется тема, интерпретируемая по-разному.

Экономия времени дает использование при записях различного рода сокращений, аббревиатуры и т.д. многие используют для регистрации исследуемых тем систему карточек. Преимущество карточек в том, что тема там излагается очень сжато, и они очень удобны в использовании, т.к. их можно разложить на столе, перегруппировать и без труда найти искомую тему.

Вопросы к экзамену:

1. Актуальность изучения проблемы безопасности и толерантности в вигилентных конфликтах.
2. Понятие вигилентного конфликта.
3. Понятие этнической миграции как источника вигилентного конфликта.
4. Свободная и вынужденная этническая миграция.
5. Этнонациональные конфликты - главный источник вынужденной миграции.
6. Толерантное и этноцентристское отношение местного населения к этническим мигрантам.
7. Вигилентный конфликт в Белизе.
8. Вигилентный конфликт в Ливане.
9. Вигилентный конфликт в отношении курдов.
10. Вигилентные конфликты в Западной Европе.
11. Стратегия раздельного расселения этнических мигрантов.
12. Проблема безопасности в лагерях беженцев.
13. Проблема милитаризации лагерей беженцев.

14. Стратегии свободного расселения этнических мигрантов.
15. Роль диаспоры в развитии толерантных отношений местного населения к этническим мигрантам.
16. Этническая миграция – источник дешевой рабочей силы.
17. Прямая дискриминация этнических мигрантов в принимающей стране.
18. Институциональная дискриминация этнических мигрантов в принимающей стране.
19. Антидискриминационное законодательство и социальные программы защиты этнических мигрантов.
20. Культурная маргинальность этнических мигрантов.
21. Культурный изоляционизм этнических мигрантов
22. Ассимиляция этнических мигрантов.
23. Культурная автономия этнических мигрантов.
24. Вигилентные конфликты на Юге России.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основная литература:

1. Ванханен, Т. Этнические конфликты : их биологические корни в этническом фаворитизме / Т. Ванханен ; пер. с англ. Д. О. Румянцев ; вступ. ст. В. Б. Авдеев. - Москва : Кучково поле, 2014. - 288 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-9950-0428-8, экземпляров неограничено

2. Дополнительная литература:

1. Цыбульская, М.В. Конфликтология / М.В. Цыбульская. - Москва : Евразийский открытый институт, 2010. - 312 с. - ISBN 978-5-374-00308-6, экземпляров неограничено
2. Коршунова, Н. Е. Формирование взглядов и причин межэтнических конфликтов в студенческой среде : монография / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 124 с. : ил., табл. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр.: с. 109-114. - ISBN 978-5-4475-8654-6, экземпляров неограничено
3. Шатаева, О. В. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом : монография / О.В. Шатаева, А.С. Мошкин. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 203 с. - <http://biblioclub.ru/>. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-4475-5217-6, экземпляров неограничено

3. Методическая литература методические указания по выполнению практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов.

4 Интернет-ресурсы:

1. <http://catalog.ncfu.ru> - автоматизированная информационно-библиотечная система «Фолиант»
2. <http://e.lanbook.com/> - Электронно-библиотечная система «Издательство «Лань»
3. Российская Ассоциация Политической Науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rapn.ru/? grup=69&doc=3661>.